

Н. И. ХРАПУНОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ В КРЫМ ДЖЕЙМСА УЭБСТЕРА И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ (1827 г.)

В 1830 г. в Лондоне были опубликованы записки недавно умершего Дж. Уэбстера о его путешествии по Востоку [1; 2]. Это издание не осталось незамеченным в английской печати [3, р. 434-449; 4, р. 489, s. v. Webster]. Сочинение Уэбстера рассказывало читателю о Восточной Европе и Ближнем Востоке – о регионах, которые в то время вызывали большой интерес образованных европейцев, стремившихся «встроить» эти страны и народы в картину мира, нанести их на «ментальную карту» [см.: 5; 6]. Впрочем, о записках Уэбстера быстро забыли.

«Путешествия» Уэбстера представляют собой интересный материал для исследования благодаря двум факторам. Во-первых, в «краеведческом измерении», это историческая, этнографическая и археологическая информация о местах, где побывал автор, и в частности – о Крымском полуострове. Уэбстер касается реалий крымской жизни, говорит о проблемах, связанных с российским освоением полуострова, рассказывает о встречах с представителями высшего общества, описывает населявшие Крым народы, отдельные аспекты их культуры и образа жизни, информирует о первых раскопках в Херсонесе, об открытии городища Керменчик (столицы позднескифского государства) и о состоянии других археологических памятников (например, в Балаклаве и Инкермане).

Во-вторых, Уэбстер демонстрирует своеобразный опыт восприятия и осмысления новых земель, не только Крыма, но шире – Восточной Европы, Балкан и Ближнего Востока, где нашлось место как распространенным стереотипам эпохи, так и индивидуальным особенностям, связанным с личностью автора. Оригинальность некоторых воззрений Уэбстера удивляла его современников. Так, будучи британским патриотом и поклонником поэзии Дж.-Г. Байрона, стихи которого не раз цитирует в своих записках, Уэбстер становится оппонентом великого поэта в «греческом вопросе», полагая грекофилию заблуждением и ошибкой [1, р. 24, 154-155; ср.: 3, р. 434-435]. В этом смысле Уэбстера можно считать продолжателем «традиционного» взгляда на Грецию, присущего XVIII в., когда акцент делался на отсутствии видимой преемственности между величием греческой античности

и жалким состоянием современных греков. Положение резко изменилось в XIX в., когда Грецию начали воспринимать как «колыбель европейской цивилизации», и возникла мысль об ответственности «европейцев» за судьбы греков, во многом под влиянием Байрона [см.: 52]. Таким образом, Уэбстер рассматривает историю как линейный, а не циклический процесс, отказываясь от использования «наследия прошлого» для идеологического обеспечения современных ему войн и политических процессов. Одновременно можно говорить о гуманизме Уэбстера, который, пусть и смотрит на представителей других этнических групп несколько свысока, все же пытается их понять, отыскать причины их «особости» и проводит параллели между их поведением и действиями «цивилизованных» европейцев [например: 1, р. 23-24, 84-86, 88, 89-91].

Учитывая сказанное, думается, что сочинение Уэбстера заслуживает полного и комментированного издания в русском переводе, сопровождающегося анализом его места в ряду записок иностранцев о посещении Крыма и Восточной Европы, поиском текстуальных параллелей, источников информации Уэбстера и пр. Предлагаемая публикация – это не исследование в прямом смысле, а материал для будущего анализа. К сожалению, объем записок слишком велик, потому в рамках одного сборника можно издать перевод только «крымской» части, правда, в полном объеме¹.

Отметим, что в последнее время «Путешествия» Уэбстера стали предметом изучения коллег, предложивших краткий пересказ «крымской» части книги и перевод одного фрагмента текста [7; 8]². По-видимому, издатели русского перевода оценили сочинение Уэбстера скорее как литературный памятник, нежели как исторический источник, и потому в некоторых случаях пожертвовали точностью ради стиля, а также ограничили количество комментариев. В других статьях рассмотрено значение данного травелога для истории изучения археологических памятников Херсонеса и скифского Неаполя [10, с. 617-620; 11]. Общий анализ записок Уэбстера стал предметом специальной статьи [12], потому здесь можно ограничиться краткими выводами.

Биография Уэбстера (7 ноября 1802 г. – 1 августа 1828 г.) подробно изложена в первом томе его «Путешествий» [13]. Сын священника-шотландца из Инвирарити (графство Форфар), он рано проявил интеллектуальные способности и тягу к путешествиям. Уэбстер обучался в одном из колледжей старейшего в Шотландии университета св. Андрея (Сент-Эндрюс) под руководством доктора Роберта Холдейна, основное внимание уделяя математике, юриспруденции и политической экономии, а также в Эдинбургском университете. Получив в 1822 г. степень магистра университета Сент-Эндрюс, он в следующем году переехал в Лондон, где изучал право в

¹ Я признателен друзьям и коллегам, советы которых позволили значительно улучшить как перевод, так и комментарии, прежде всего, М. А. Никифорову и Д. В. Конкину.

² В них фамилия путешественника передана как «Вебстер», что не соответствует правилам транслитерации [см: 9, с. 484].

юридической ассоциации Иннер-Темпл. В 1824 г. Уэбстер прервал обучение и начал серию поездок по континенту, чтобы познакомиться с жизнью других народов. В XVII – первой половине XIX в. путешествие считалось важным элементом образовательной программы для представителей высшего класса [14; 15].

Уэбстер побывал на Мальте и в Италии, во Франции и Нидерландах, в Германии и Австрии. В 1827 г. он, через Краков и Львов, выехал в Южную Россию. Его спутниками были Уильям Гринвилл и У.-Х. Ньюнем. С последним Уэбстер был знаком много лет: одногодки, обладавшие схожими вкусами, они вместе учились в Иннер-Темпле. Через несколько лет Ньюнему предстояло разобрать и опубликовать записки своего друга. Путешественники планировали из Одессы отправиться морем в Константинополь, но обстоятельства задержали отплытие, побудив его совершить дополнительную поездку в Крым. Путешествие в Османскую империю и на Ближний Восток завершилось в Египте. Уэбстер уже собирался возвращаться на родину, но заболел скоротечной лихорадкой и через три дня умер. Его похоронили на греческом кладбище за городской стеной Каира. Путешественнику было всего 25 лет.

Дневники Уэбстера привез из Египта в Британию лорд Ярборо, а редактировал и готовил к печати Ньюнем, решив таким образом почтить память своего друга. По-видимому, именно он дал запискам общее название и разбил текст на главы, предпослав каждой аннотацию. Описание Крыма находится в главах IV–VII первого тома. В предисловии к книге мать Уэбстера благодарит «д-ра Ли за ценнейшую информацию» [1, р. vii-viii]. Речь идёт о Роберте Ли, лечащем враче графа М.С. Воронцова, который находился на юге России в 1825-1826 гг. Впоследствии он издал книгу воспоминаний [16; перевод отрывка: 17, с. 321-331]. Информация, которую Ли предоставил или самому Уэбстеру, или, что более вероятно, издателям его «Путешествий», вероятно, помещена в приложении ко второму тому [2, р. 333-435]. Это рассказ о болезни и смерти императора Александра I, описание Одессы и ее окрестностей (здесь имеются дословные совпадения с впоследствии опубликованными записками Р. Ли, пусть и без указания авторства), а также перевод «Донесения следственной комиссии 1826 г.» по делу декабристов.

Не вполне понятно, планировал ли сам Уэбстер издание путевых записок. Однако подготовка материалов публикации после возвращения из поездки неминуемо влечет за собой переосмысление увиденного³, тогда как в данном случае «Путешествия» Уэбстера имеют одно очень важное достоинство – они отражают непосредственные впечатления самого автора.

Нужно иметь в виду, что Уэбстер занимает позицию христианина-интеллектуала, при этом воспринимая жителей Восточной Европы благожелательно, но с

³ О том, что оценки увиденного могли сильно меняться уже после возвращения домой, под влиянием осмысления на расстоянии, свидетельствует, например, сопоставление знаменитых «Путешествий» другого британца – Э.-Д. Кларка, написанных через несколько лет после поездки, с его письмами непосредственно из Крыма [18; 19, р. 292-309].

позиций британского превосходства, как «других», стоявших на более низких ступенях интеллектуального, религиозного и экономического развития. Религиозное чувство самого Уэбстера апеллирует к разуму, эстетике и морали, тогда как религии «других» (включая католиков-поляков) он описывает как нечто более приземленное, недостаточно рафинированное. Для него важнейшим фактором является среда, окружение – не случайно усилия немногих «прогрессивных» администраторов, пытающихся облагородить юг России, создав современную инфраструктуру, индустрию, сельское хозяйство, торговлю и мягкий режим правления, вязнут в коррупции и показухе, а оказавшиеся здесь британцы приобретают различные, вряд ли мыслимые на родине пороки.

С другой стороны, если для упомянутого выше Кларка важным моментом является стремление обличить несовершенство жизни в Российской империи, пороки ее экономики, общественной жизни, нравов и указать пути их исправления (пускай даже путем иностранного вмешательства), то Уэбстер стремится понять и объяснить. Он не стесняется полемизировать с трудом Кларка, несмотря на то, что тот на протяжении десятков лет был для европейцев чем-то вроде «энциклопедии Восточной Европы и Ближнего Востока». Конечно, записки Уэбстера наполнены куда меньшим количеством фактов. Помимо Кларка, они, вольно или невольно, вступают в диалог с рассказами других путешественников, создавших свои картины крымской жизни конца XVIII – начала XIX в. – Э. Крейвен и М. Хоулдернесс, Ш.-Ж. де Линя и Р. Лайалла, П.-С. Палласа и Дж.-Э. Александера.

Уэбстер, иногда отвлекаясь на романтические картины природы или меланхолические размышления о смысле жизни, приводит массу разнообразных сведений об истории и археологии, этнографии и природе, экономике и торговле, а также рассказывает о встречах с разными людьми, нередко – весьма известными в ту эпоху. Думается, с точки зрения жанра, авторской интонации и содержания его работу можно сравнить с записками двух других британцев – Р. Хебера [20, р. 91-268; ср.: 21] и Дж.-Э. Александера [22-24], побывавших в Восточной Европе соответственно в 1805-1806 и 1829 гг.

Следует отметить еще два немаловажных обстоятельства. Во-первых, особую привлекательность Крыма как объекта для путешествия, тем более – поездки с познавательными целями. Здесь можно было наблюдать действующие имперские проекты по освоению и развитию окраинных территорий и задаться вопросом об исторической роли России и Оттоманской Порты; здесь европейцам открывался загадочный и романтический Восток; здесь, на небольшой территории, можно было увидеть представителей совершенно непохожих народов, религий и культур, услышать очень разные языки; здесь имелись многочисленные археологические памятники, позволявшие поговорить о древней Греции и Риме, Византии, Киевской Руси и европейском средневековье; наконец, здесь можно было увидеть совершенно разные природные зоны, а горы и субтропики южного берега не могли не оказать особого эмоционального воздействия на людей, измученных долгим переездом по

монотонной южнорусской степи. В результате травелоги, как правило, уделяют Крыму значительно больше места по сравнению с описаниями других местностей.

Во-вторых, в записках Уэбстера, как и любого другого путешественника, несомненна дистанция между наблюдаемой реальностью и литературным описанием. Иногда она больше, иногда меньше, иногда осмыслена самим автором, а иногда возникает помимо его желания. Именно это, с одной стороны, снижает их ценность для реконструкции объективной действительности, а с другой делает важным источником для понимания того, как воспринимали Крым – и шире, «чужую» часть мира и ее население – европейцы, для выявления их комплексов, представлений и познавательных практик. Путешественники нередко привозили с собой заранее сформулированные представления о том, что они собирались увидеть, и это воображаемое существенно влияло на их восприятие местностей, людей и вещей. В отдельных моментах травелоги могут не столько отражать, сколько подменять реальность. Сформулированные путешественниками в Крым конца XVIII – начале XIX вв. суждения и оценки могли очень долго сохраняться в общественной мысли Западной Европы и Северной Америки, иногда – вплоть до нашего времени.

Для перевода была взята только та часть записок Уэбстера, где речь идет о пребывании в Крыму. Это, конечно, компромисс между предельным объемом публикации в сборнике и тем обстоятельством, что перевода заслуживает вся часть книги, начиная от появления автора в Польше и заканчивая его отъездом в Турцию. Судя по тексту, на Крымском полуострове путешественники находились в конце августа – начале сентября 1827 г. Точность перевода казалась предпочтительнее его литературности. Имена и географические названия приведены к современному написанию. При первом появлении термина в угловых скобках <> указано его оригинальное написание. Судя по всему, автор записывал названия со слуха, стараясь передать их звучание так, чтобы это было понятно английскому читателю. В таких же скобках указаны номера страниц и колонтитулы по оригинальному изданию – перед соответствующей частью текста, а также слова, отсутствующие в оригинале и добавленные в русский текст для связности там, где это кажется необходимым. Перенос слов на другую страницу в оригинальном издании обозначен двойной косой чертой //. Выделение *курсивом* соответствует оригиналу. Подстрочные примечания, отмеченные знаком *, воспроизводятся по изданию источника (вероятно, их сделал Ньюем при редактировании текста), остальные принадлежат переводчику. Для удобства читателя примечания с комментариями поставлены при первом появлении личного имени или топонима в тексте, а не в аннотациях к главам. Источником биографических, административных и географических сведений, кроме случаев, оговоренных особо, были справочные издания [25; 26; 27; 28].

В издании 1830 г. опубликованы четыре гравюры и столько же виньеток с видами Крыма, сделанные по рисункам Ньюема. Хотя качество доступных материалов не очень высоко, гравюры и виньетки воспроизводятся на иллюстрациях (рис. 1-8).

Путешествия по Крыму, Турции и Египту, предпринятые в 1825-1828 годах, включая обстоятельства последней болезни и смерти императора Александра и русского заговора 1825 г. <Сочинение> покойного г-на Джеймса Уэбстера, из Иннер-Темпля. В двух томах.

Том I

<42>

ГЛАВА IV

Одесса. – Политические обстоятельства. – Греческая свадьба. – Путь из Одессы в Симферополь. – Султанша Кати-Гирей. – Сады генерала Башмакова близ Саблов. – Анекдот о мадам де Сталь. – Страна между Симферополем и Алуштой. – Татарское гостеприимство и суеверия. – Алушта. – Подъем на Чатырдаг. – Татарские женщины.

...

<Р. 48>

Ближе к середине дня мы прибыли в Перекоп <Perikop>, который является воротами в Крым <Crimea>. Здесь нам повстречались татары <Tartars>, которые поехали с караваном из около сотни фургонов,

<49: СИМФЕРОПОЛЬ В КРЫМУ>

запряжённых иногда быками, иногда верблюдами. Эти люди никогда не смазывают колеса. Скрип одного достаточно неприятен, но шум четырёх сотен – совершенно невыносим. К тому же, татары пели, что в их случае можно назвать воем; для полноты концерта не хватало только ведущего с коровьим рогом и по точильщику пил в каждом фургоне⁴. Наш путь лежал через такие же равнины, как те, по которым мы уже проезжали, но пейзаж до некоторой степени изменился. Татары в чёрных шапках из шкуры ягненка и восточных платьях, верблюды, пасущиеся по обеим сторонам дороги, масса дроф, бродивших по этой стране, представляли собой новую и весьма интересную картину. Этой ночью мы остановились на почтовой станции в несколько

⁴ Ср. описание татарской повозки у анонимной дамы, которая, по ее словам, девять лет провела в Крыму. «“Мажаром” <majar> называют повозку, нечто среднее между телегой и фургоном, на четырех колесах. Колеса и оси целиком сделаны из дерева, а так как татарин слишком ценит жир, чтобы тратить его на что-то кроме себя самого, вы можете представить себе, какой ужасный скрип, треск и писк сопровождают длинный караван тяжело нагруженных мажаров. Для того, кто привык к степной тиши, встреча с таким караваном почти невыносима, однако на расстоянии шум множества колес странным образом меняется и перестает быть // неприятным...» [29, р. 106-107]. А вот что писала об этом Мери Хоулдернесс, жившая в селении Карагоз (ныне часть села Первомайское Кировского района Крыма) в 1816-1820 гг.: «...скрип колёс их <татар> неуклюжих фургонов можно услышать с расстояния в одну – две версты. На вопрос, почему же они не борются с этим неприятным звуком с помощью небольшого количества жира, обычно отвечают, что они не воры и не стыдятся того, что все вокруг узнают, что они // едут...» [30, р. 270-271; ср. 17, с. 275].

лучших условиях⁵, а поутру показались синие горы, что на крымском побережье. К середине дня мы прибыли в столицу, Симферополь <Symferapol>.

Симферополь, который татары называют Ак-Мечеть <Ak-Metchet>, лежит в прекрасной долине у подножья горной гряды, что на южном берегу Крыма, над речушкой, которую называют Салгиром <Salgheer>. Он состоит из двух частей – той, что построили русские после того, как завладели Крымом, и оставшейся от древнего татарского городка. Вторая часть – скучна, грязна и омерзительна, ведь всякий татарский дом с двором окружает стена, где нет ни единого окна, выходящего на

<50: СУЛТАН ГИРЕЙ И ЕГО СУЛТАНША>

улицу, <да это и не улицы, а>, скорее, переулки. Здесь не было ни души, лишь иногда взгляд привлекал бродивший татарин, ведь местные жители, особенно женщины, редко появляются на публике, да и тогда всегда укрыты покрывалом. Наоборот, построенная русскими часть города (где нет ни одного значительного общественного здания, кроме кафедральной церкви) и окружающий пейзаж с горами на заднем плане и побеленными домами на фоне древесной листвы, перемежающимися с садами, обнаруживают приятный и живописный контраст с унылыми однообразными равнинами, по которым мы недавно проезжали. В городе есть новая церковь и несколько небольших мечетей с башнями. На окраине города находится церковное кладбище со множеством памятников и могил на древнем кургане <tumulus>.

Поселившись на постоялом дворе, мы сразу же отослали свои визитные карточки Султану Крым-Гирею Кати-Гирею <Sultan Krim Gherri Katti Gherri> с вопросом, можем ли мы нанести ему визит и представить рекомендательные письма⁶. Ответ был, что султана нет дома, но султанша <sultana> будет рада увидеть нас⁷. Султанша,

⁵ Накануне Уэбстер и его спутники заночевали в крестьянской избе. «Быстро проглотив ужин, мы сразу же приказали положить соломы у входа в дом, где улеглись и заснули, к несчастью, не заметив у себя над головой насеста, о существовании которого, однако же, узнали на следующее утро по состоянию своей одежды и других <вещей>» [1, р. 48].

⁶ История Александра Ивановича Султана Крым-Гирея (1789-1847 гг.), перешедшего в христианство потомка крымских ханов (до крещения его звали Кати- или Ката-Гирей), занимавшегося просвещением и благотворительностью, подробно изложена Х. Кырымлы [31, р. 71-99]. Султан Крым-Гирей встречался практически со всеми англичанами-путешественниками, оказывавшимися в Симферополе, в частности, Р. Лайаллом в 1822, Дж.-М. Джоунзом в 1823 г. и Дж.-Э. Александером в 1829 г. [32, р. 237-239; 33, р. 227-233; 22, р. 249-250, 207-208]. Известный русский мемуарист Ф. Ф. Вигель обвинял Султан Крым-Гирея в самозванстве [34, с. 101-102], возможно, в связи с неудачным обращением последнего в российский Сенат с ходатайством о подтверждении его благородного происхождения [31, р. 71, п. 48]. Впрочем, не исключено, что мемуарист, известный своей желчностью и пристрастностью, принес им в жертву объективность. Сомневаться в его словах заставляет уже то, что он именует Султан Крым-Гирея «полудикарем», тогда как другие путешественники, наоборот, подчеркивают его воспитанность и приятный характер.

⁷ Уэбстер превратил часть фамилии Крым-Гиреев в титулы «султана» и «султанши». Такое случилось и с другими путешественниками [32, р. 237-239].

родом из Эдинбурга, дочь полковника ...⁸, приняла нас очень приветливо и внимательно, совершенно в английском стиле. Любопытна история ее брака с султаном. Будучи около пятнадцати лет от роду, султан познакомился с некими миссионерами, разбившими свой лагерь близ Кавказа⁹, по какому случаю он при//нял

<51: ПЛОДОРОДНЫЙ КЛИМАТ>

христианскую веру, оставил родную страну и, по их протекции, отправился в С.-Петербург, откуда вскоре выехал в Шотландию, где быстро усвоил английский язык, обычаи и манеры. В Эдинбурге он свёл знакомство со своею женою, которое со временем закончилось браком, хоть и против воли её семьи. Поскольку он является прямым потомком древних ханов Крыма, трон нынешнего султана Махмуда¹⁰ перейдет к нему, если угаснет правящее семейство. У него есть сыновья и, если кто-нибудь из них впоследствии взойдет на османский престол, возникнет необычайная ситуация, когда князь британского происхождения и христианского исповедания будет править империей неверных турок¹¹.

⁸ Джеймса Нильсона (James Neilson). На родине ее звали Энн (Anne), в России – Анной Яковлевной Султан Крым-Гирей (?-1855 гг.). Любопытно, что в России иногда (и совершенно безосновательно) слухи называли ее дочерью знаменитого адмирала Горацио Нельсона (Nelson). Даже после смерти мужа она не вернулась на Родину. Хотя во время Крымской войны 1853-1856 гг., по меньшей мере, двое сыновей Султан Крым-Гиреев воевали в российской армии, главнокомандующий русской армией в Крыму А. С. Меншиков пытался выслать Анну Яковлевну в Екатеринослав, и лишь заступничество императора Николая I спасло пожилую женщину от ссылки. Переживания свели ее в могилу в июне 1855 г. [31, р. 98-99].

⁹ Р. Лайалл сообщает, что это были миссионеры из колонии Каррас [32, р. 237-238], или Шотландка, ныне поселок Иноземцево в Ставропольском крае. В 1797 г. Шотландское и Глазвиганское миссионерские общества решили основать колонию в Африке, в Сьерра-Леоне, но уже через год руководитель миссии Питер Григ был убит туземцами. В результате было принято решение оставить Сьерра-Леоне, и в 1801 г. миссионеры во главе с Генри Брентоном переехали в Россию. Для поселения избрали абазинский аул Каррас, опустевший после эпидемии чумы начала XIX в., но уже через четверть века миссионеры решили еще раз поменять место проповеди: представители Шотландского общества переехали в Индию, а Глазвиганского – в Южную Африку [35].

¹⁰ Махмуд II (1785-1839 гг.), османский султан в 1808-1839 гг.

¹¹ У Александра Ивановича и Анны Яковлевны было четырнадцать детей, шестеро из которых умерли во младенчестве. Сыновья Султан Крым-Гиреев служили в армии, дочери же вышли замуж, кое-кто переехал в Данию, Германию или Шотландию. Николай Александрович (Адиль-Гирей) Султан Крым-Гирей (?-1921 г.) сделал прекрасную карьеру, дослужившись до чина тайного советника и членства в Сенате, и, между прочим, став одним из основателей Таврической Ученой архивной комиссии. Он подарил Симферополу деревянный мост (сейчас на его месте находится каменный, названный «Архивным») и землю, на которой разбита улица Султанская (современная имени Горького); был и бульвар Крым-Гирей (нынешний имени Франко) [31, р. 99-102].

В четверг, в десять, мы поехали навестить генерала Башмакова¹² (Bachmacoff), <жившего> недалеко от Саблов¹³ <Sablis>*. У него есть ценнейшие питомники фруктовых деревьев – груш, яблоней разных сортов, трапезунтского ореха и т.д., и т.п. Большая часть фруктов, потребляемых в России, поступает из Крыма. Их отправляют в Москву и С.-Петербург. Когда мы были в Саблах, начиналась вторая весна. Опали увядшие первые листья и появлялись другие.

<52: АНЕКДОТ О МАДАМ ДЕ СТАЛЬ>

Иногда во второй раз появлялись цветы, но не плоды. Это вредно для деревьев. В этом году вторая весна началась с листопада, а увядшая зелень первой листвы придавала стране облик приближавшейся осени.

В здешних таможах необычайно велики придирки и проволочки. Целых пятнадцать дней генерал перевозил части мебели из своей нынешней резиденции в местечко на побережье¹⁴ через Балаклаву¹⁵ <Balacava>. На это <обстоятельство> он пожаловался в крепких выражениях.

Мадам Б.¹⁶ безупречно бегло говорила по-английски и прочла отрывок из томика Байрона, который лежал на столе, если не настолько точно в отношении произношения, как то могла бы сделать англичанка, то с бесконечно большим воодушевлением и чувством. Она много говорила о мадам де Сталь¹⁷, которую хорошо узнала в Италии. Эта знаменитая женщина побывала на празднестве, данном в С.-Петербурге¹⁸ дедом г-на Башмакова и, при общем восхищении от «Montagnes Russes»¹⁹, дочь мадам де

¹² Дмитрий Евлампиевич Башмаков (1792-1835 гг.), герой войны 1812 г., полковник кавалергардского полка, действительный статский советник, таврический губернский предводитель дворянства. В 1825 г. Д. Е. Башмаков был чиновником особых поручений при губернаторе Новороссийского края М. С. Воронцове (см. прим. 40).

¹³ «Саблами» назывались долина к югу от Симферополя и несколько деревушек (ныне села Партизанское и Каштановое).

* Во время этой экскурсии мы впервые увидели одно из тех живописных кладбищ, столь многочисленных в Крыму, как на ксилографии в начале этой главы. На знатность и пол погребенного указывают различия в форме тюрбана.

¹⁴ Вероятно, имеется в виду принадлежавшее Д. Е. Башмакову (см. прим. 12) имение «Варино» во Мшатке, на южном берегу, близ Фороса.

¹⁵ Таможня в Балаклаве, обслуживавшая исключительно российские торговые суда, учреждена 20 декабря 1807 г. [53, с. 229].

¹⁶ Жена Д. Е. Башмакова (см. прим. 12) – Варвара Аркадьевна, в девичестве Суворова-Рымникская (1802-1885 гг.), внучка А. В. Суворова.

¹⁷ Мадам де Сталь (Анна-Луиза-Жермена, баронесса де Сталь-Гольштейн, 1766-1817 гг.), французская писательница и критик, основоположник направления романтизма во французской литературе.

¹⁸ В Россию мадам де Сталь приезжала в 1812 г. и описала эту поездку в своих мемуарах [36, с. 198-237].

¹⁹ Русских горок (франц.).

Сталь, Альбертина,²⁰ выказала сильное желание на них покататься. Этому мадам де Сталь воспротивилась, но после отчаянных мольб со стороны Альбертины желаемое разрешение было получено. Но как только Альбертина оказалась в кабине и начала спуск, мадам де Сталь в муке воскликнула: «Albertine! Albertine! elle est partie!»²¹ и упала в обморок. Мадам Б. рассказала нам о причуде французской писательницы, которую

<53: ОГРОМНЫЙ БАЗАР>

можно легко извинить в женщине, ведь мы уже давно проявляем снисходительность в столь малом к гениальным мужчинам. Во время беседы мадам де Сталь всегда клала локти на стол, чтобы продемонстрировать изгиб холёной круглой руки. *Au reste*²², она, как известно всему миру, была необыкновенно уродлива и имела громкий пронзительный голос, с которым никак не могла совладать. Она всегда носила с собой ветку лавра и, если принять во внимание те эксцентричные оценки, согласно которым в наше время наделяют почестями, мы никак не станем порицать этот большой и несомненный гений за то, что она тем самым вынесла себе приговор, надев неувядающую эмблему, полученную более чем заслуженно.

Поскольку генерал отнесся к нам с величайшим гостеприимством, мы покинули его с искренними выражениями благодарности и возвратились в Симферополь, где получили фирман <firman>, то есть распоряжение, согласно которому татары должны были снабдить нас лошадьми.

В семь часов мы поехали на Базар²³ <Bazaar> – это обширное открытое пространство в двенадцать–пятнадцать акров. Там были прилавки и множество повозок и фургонов с быками, лошадьми и многочисленными верблюдами – последние лежали, ели или жевали жвачку. На земле на корточках сидели менялы; группы людей ели и пили; татары торговали фруктами – главным образом, арбузами. Почти все присутствующие носили татарскую одежду.

Мы уехали <из города> в три пополудни; неподалеку, слева

<54: ТАТАРСКАЯ АПАТИЯ>

видели незаконченный новый дом вице-губернатора*²⁴. Следующим привлёк наше внимание татарин, у которого сломалось колесо повозки. Нераспряжённые

²⁰ Альбертина-Ида-Густавина де Сталь (в замужестве Брольи) (1797-1836 гг.), дочь мадам де Сталь (см. прим. 17) и швейцарского философа и писателя Бенжамена Констана (1767-1830 гг.).

²¹ Игра слов (возможно, невольная), которую можно понять и как «Альбертина! Альбертина! она уехала!», и как «...она умерла!» (*франц.*).

²² Что до остального (*франц.*).

²³ Похоже, автор (или редактор) воспринял это слово как имя собственное и потому написал его с заглавной буквы.

* Графа Нарышкина <Naritskin>.

²⁴ Вероятно, имеется в виду Дмитрий Васильевич Нарышкин (?-1829), таврический губер-

быки улеглись, сломанное колесо оставалось в неприкосновенности, а сам татарин спокойно сидел, с величайшей безмятежностью ожидая земной или небесной помощи.

Мы продолжали свой путь, лежавший через исключительно пустынную страну. Встречавшиеся нам теперь повозки запряжены были, главным образом, буйволами. Внезапно мы въехали в очень плодородную страну, напоминающую сад. Фруктовые деревья, мечеть с минаретом и несколько могил дервишей и татар со стороны дороги образовали сцену, приятно отличавшуюся от той угрюмой страны, через которую мы недавно проезжали. Переночевали мы в доме одного татарина между Симферополем и Алуштой <Alushta>. Он примыкал к почтовой станции, где мы предполагали остановиться на ночь, но оказалось, что это бедный грязный сарай, где жили русские. Тем временем подошёл сын владельца соседнего дома, чтобы предложить нам ночлег. Войдя внутрь, мы были сильно удивлены исключительной чистотой этого дома. Комнату покрывали ковры в два слоя, вдоль стен лежали подушки, достаточно широкие, так что путешественник мог с удобством на них растянуться. Огонь развели прямо на земле, в большом открытом камине. В одном из углов комнаты лежала груда подушек

<55: ТАТАРСКИЙ НАРЯД>

высотой почти до самой крыши, а мебель состояла, в основном, из примерно двух дюжин горшков, сковородок и бутылок, помещавшихся вдоль стропил. Всё внутреннее помещение было аккуратно выбелено и содержалось в большой опрятности и чистоте. Нас приветствовал старик-татарин; через полчаса его жена приготовила вкуснейший обед, состоявший из супа с макаронами, жаркого из подстреленной нами дрофы и арбуза. Дав нам все, что мог, татарин отнесся к нам с полнейшим гостеприимством. Однако он намекнул нашему слуге, что надеется получить вознаграждение за ночлег, а не такое обращение, как со стороны части русских служащих²⁵, которые не только отказывались ему платить, но и сопровождали отказ побоями; несомненно, в Крыму такие жалобы не являются чем-то необычным.

Женщины находились в соседней комнате маленького дома, где мы заночевали, но ни одна из них, кроме жены татарина, не должна была попадаться нам на глаза. Однако на следующее утро мы могли заметить, как они украдкой бросают на нас взгляды, входят и выходят. Они были одеты по-простому, в штаны, без чулок, носили плотно облегающие голову красные шапки, а волосы заплетали и завязывали сзади в длинные косы, к которым подвешивали мелкие монеты.

В одиннадцать часов мы уехали и, миновав Чатырдаг <Tscheterdag>, в четыре

натор в 1823-1829 гг. Автор назвал его «вице-губернатором», видимо, для того, чтобы подчеркнуть его подчиненное положение по отношению к Новороссийскому и Бессарабскому генерал-губернатору (М. С. Воронцову, см. прим. 40), которого он именует просто «губернатором» [1, р. 64].

²⁵ Английское «*officer*» может означать и «офицер», и «чиновник».

часа прибыли в Алушту. Склоны горы, которая называется Чатырдаг, везде покрыты буйной листвой деревьев. Вершины

<56: АЛУШТА>

деревьев были одеты в горные туманы, которые время от времени, по мере того, как в них появлялись разрывы, открывали голые остроконечные скалы, вокруг которых парили орлы и другие хищные птицы. Алушта построена как будто террасами, так, что плоская крыша одного дома служит местом прогулок для жителей верхней постройки. Существует семь или восемь ярусов таких домов (в каждом – не более одной квартиры), очень низких, с портиком впереди, примерно восьми футов шириной²⁶. Мечеть окружают громадные старые грецкие орехи. Это грубое сооружение из дерева и глины с выступающей крышей и деревянным балконом впереди. С этого балкона во всю глотку орал священник, да так, что это казалось довольно забавным тем, кто его не понимал. Наконец, увидев, что никто не пришел, он тихонько достал табачный кисет, набил свою трубку, и не спеша, словно на религиозной церемонии, пошел за огоньком на мельницу по соседству. Когда он вернулся, то к нему присоединился старик, присевший рядом на лавку, которая шла вдоль фасада мечети, и они стали очень быстро бормотать; за этим благочестивым упражнением мы их и оставили. Несколько татар сидели на корточках на плоских крышах домов в окружении своих детей и курили. Мы устроились в очень чистом и комфортабельном месте, с подушками и <всем> прочим. Когда готовили суп, один из нас бросил туда кусок свинины, после чего кухонные служители воскликнули: «Мы больше не будем есть из этой посуды!» Однако их убедили в том, что это не свинина,

<57: СТЕСНИТЕЛЬНОСТЬ ТАТАРСКИХ ЖЕНЩИН>

а бараний окорок, и таким образом спасли посудину от последствий осквернения. Нам подали молоко, дичь, яблоки, виноград, грецкие орехи и пр.

В воскресенье мы покинули Алушту, которая с некоторого отдаления представляла собой приятнейший вид, причём террасные дома выглядывали из наполовину скрывавших их деревьев. Кажется, в то время у народа было два основных занятия – обмолот хлеба с помощью трёх лошадей, бодро бегавших по кругу, и стрижка овец. Всякий раз, когда мы приближались к незамужней женщине, она убегала и пряталась за трубой или снопом, или же бросалась в дом. Если же они встретили вас на дороге, то опускают покрывало, а если это случилось неожиданно, то они, особенно очень молодые, поворачиваются и грациозно бегут за ним. Однако следует отметить, что они обычно выглядывают из своего убежища, вероятно, чтобы посмотреть, ушёл ли чужак. Все они одеваются в татарском или турецком стиле, носят штаны и, когда находятся вне дома, туфли; волосы заплетают в косы, а замужние перевязывают платком.

Подъем на Чатырдаг нетороплив. Мы приступили к нему через час после того, как покинули Алушту, и, продолжая подниматься в течение полутора часов, всё ещё

²⁶ Очень похожее, но более подробное описание алуштинских домов встречается в путевых записках француза Шарля Жильбера Ромма, побывавшего в Крыму в 1786 г. [38, с. 59].

были в трёх четвертях часа пути от вершины, хотя высота горы всего тысяча двести футов²⁷. Начал спускаться туман, со временем окутавший все окрестные холмы. Продолжать подъём стало бесполезно; мы зря затеяли это рискованное предприятие при неустановившейся погоде и так и вернулись в

<58: ПАЛОМНИКИ В МЕККУ>

Алушту. Здесь мы повстречали людей, копавших две ямы, примерно в двадцать футов, за оградой кладбища при мечети. Этим занималось около восьми или десяти человек. Двое самых старших, ради которых и затеялась эта церемония, через два дня должны были отправиться в паломничество в Мекку, и, если они не вернутся назад, то на том месте, где были выкопаны ямы, будут установлены памятники – увенчанные тюрбанами вертикальные камни. Там было десять или двенадцать больших горшков, в которых за день до отъезда должны были приготовить супы и другие вещи; все крестьяне и другие <жители> тех мест должны были принять участие в пире, который устраивался за счет добровольных пожертвований.

<59: ТАТАРСКАЯ УСАДЬБА>

ГЛАВА V

Татарская усадьба. – Кучук-Ламбат. – Генерал Бороздин. – Его жалобы на ошибки Кларка. – Русское правительство Крыма. – Кизилташ (красная скала). – Связанная с ней легенда. – Сады графа Воронцова. – Никита. – Алушка: необычная красота её садов. – Мердвенский перевал. – Татарские женщины. – Долина Мускомья. – Греческое селение Балаклава. – Обитель св. Георгия. – Каверны Инкермана. – Пещеры. – Возвращение в Севастополь.

Мы снова отправились в путь, выбрав дорогу вдоль берега. Живописнейшую картину представляла собой петлявшая среди серых скал группа татар-путешественников –

<60: ИСКАЖЕНИЯ ФАКТОВ У КЛАРКА>

пожилая пара верхом на лошадях, шедшая пешком молодая женщина под белым покрывалом, двое молодых парней, один из которых носил тюрбан и курил, другой же был в куртке через плечо. В Кучук-Ламбате <Couchut Lampat> мы доставили письма генералу Бороздину <Borozdin>, первому из русских, кто поселился на берегу, что случилось около сорока лет назад²⁸. Он был владельцем Саблов, тем, кто создал там

²⁷ 1200 футов равняются 366 м, а высота Чатырдага 1525 м над уровнем моря. Можно было бы предположить, что путешественник оценивал не общую высоту горы, но расстояние до вершины или верхнего плато от начала восхождения, если бы слова о высоте Чатырдага в 1200 футов «над поверхностью моря» не появились также у Н. Мурзакевича [68, с. 662]. Возможно, они пользовались общим – и неточным – источником.

²⁸ Андрей Михайлович Бороздин (1765?-1838 гг.), генерал-лейтенант, член Сената, в 1807-1816 гг. – таврический губернатор. В начале XIX в. он обустроивает свое имение в Кучук-Ламбате, разбивает здесь ландшафтный парк и плодовые рощи. В 1820-е гг. Бороздин постро-

питомники для растений и пр. Продал же он Саблы за пятьсот тысяч рублей²⁹. Генерал сильно жаловался на Кларка <Clarke>³⁰, который, на протяжении шести недель, пока был в Симферополе, усвоил привычку едва ли не ежедневно у него обедать³¹. Бороздин был тогда командующим войсками в Крыму. Кларк часто делал опрометчивые высказывания, но, поскольку он был приятным молодым человеком, еще и переполненным информацией, то единственной реакцией на его излишне резкую манеру выражаться был легкий укор. Генерал заявил нам, что Кларк сообщил ложные сведения о многих обстоятельствах, среди которых – история о русском, стрелявшем в муллу <moulah>, то есть священника³². Кажется, для Кларка всегда главенствовали личные переживания. Говоря о том, как тот искажал факты, Бороздин сказал: «Je ne sais pourquoi, parce qu'il a été si bien accueilli partout»³³. Ему разрешили выехать из С.-Петербурга и путешествовать по всей стране без всяких препятствий.

ил новый дом на западном склоне мыса Плака, а старый с частью сада продал надворному советнику А. Н. Андрееву.

²⁹ А. М. Бороздин приобрел имение Саблы в бытность свою таврическим губернатором. По его приказу здесь были построены сукновальная фабрика, пинок, водяная мельница, разбиты фруктовые сады, виноградник, парк и питомник, где выращивали саженцы различных деревьев. В 1826 г. он продал имение графу Завадовскому, от которого оно в 1826 г. (по другим данным – в 1828 г.) перешло к графине А. Г. Лаваль. Впоследствии имение унаследовала дочь графини, Екатерина Ивановна Трубецкая, жена декабриста Сергея Петровича Трубецкого.

³⁰ Британский минеролог Э.-Д. Кларк (1769-1822 гг.) совершил путешествие по Европе в 1799-1800 гг. Выпущенные через несколько лет энциклопедические «Путешествия» стали бестселлером, выдержали несколько изданий и были переведены на французский и немецкий языки. Несмотря на популярность этого издания, вскоре отправившиеся по следам Кларка путешественники с удивлением обнаружили, что он далеко не всегда объективен и беспристрастен [10, с. 607-608; 38, с. 399-400, 403-404].

³¹ Любопытно, что Кларк не упоминает о генерале Бороздине в своих «Путешествиях». Значительную часть рассказа о пребывании в Симферополе занимает восхищение личностью П.-С. Палласа, который, если судить по тексту, казался Кларку едва ли не единственным жителем Симферополя, достойным упоминания [18, р. 160-164, 300].

³² Имеется в виду следующий отрывок: «Если бы мы рассказали подробнее даже о половине тех жестокостей, вымогательств, грабежей и варварства, которые практиковали русские по отношению к обреченным жителям *Крыма* и их обманутому *хану*, этот рассказ вышел бы за пределы всякого доверия. Следующей информацией мы обязаны авторитету одного из их командиров, имени которого называть не будем. Когда *муллы*, то есть *татарские* священники, в середине дня поднимались на минареты, чтобы, по обычаю, возгласить час молитвы, *русские* солдаты развлекались, стреляя по ним из мушкетов; при одном из таких случаев был убит священник. Отвращение, которое не позволит всякому английскому читателю поверить в столь гнусное преступление, может заставить его усомниться в достоверности этого рассказа, хотя он приведен в том же самом виде, в каком был услышан от свидетеля этого факта» [18, р.173].

³³ Не знаю, почему, ведь его повсюду так хорошо принимали (*франц.*).

Дом генерала Бороздина расположен у красивого залива, где газон спускается к подножью скал, а сад изобилует прекрасными виноградными лозами. Ему принадлежат также апельсина//синовые

<61: ГЕНЕРАЛ БОРОЗДИН>

деревья (укрытые на зиму), оливы, лавровые деревья, яблони всех сортов, груши, миндалевые деревья, алоэ и пр.

Бороздин – старик лет около шестидесяти от роду, бодрый, весьма знающий и очень коммуникабельный. Он говорит по-французски, по-итальянски, по-немецки и по-русски. Он был женат и остается в браке, но они с женой уже давно живут порознь. Нас он принимал с большим гостеприимством и, во время своего там пребывания, мы отведали продукт его собственных, только что выращенных лоз. Было три сорта вин: одно напоминало портвейн, ещё два – белые, и все они оказались очень не дурны на вкус. Он, как, впрочем, и всякое сведущее лицо, с которым нам довелось беседовать о делах политики, особенно интересовался известиями о Каннинге³⁴. Все считали Каннинга величайшим человеком и первым оратором своего времени; его смерть привела в уныние либерально-настроенных представителей всех народов. Как кажется, опасались того, что свобода и счастье человечества должны будут непременно отступить, когда первый человек в первой из наций ушел, не исполнив до конца свои широко и далеко идущие планы. Но, как показало время, эти опасения были неоправданными. Каннинг представлял всеобщие чувства; и, хотя печаль о его смерти ещё была сильна в сердцах у всех людей, мир увидел, как поднимаются другие защитники того дела, за которое пал бессмертный государственный деятель.

Сентябрь 1827 г. Позавтракав с

<62: ВОЕННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ В РОССИИ>

генералом Бороздиным и осмотрев его земли, сады и пр., мы поскакали вдоль залива к резиденции графа Олизара³⁵ <Lizari>, где повстречали Султана Кати-Гирея Крым-Гирея³⁶ в обществе доктора и г-жи Ланг³⁷ <Lainge>. Граф только что приобрел здесь имение, которое очень хотел улучшить, и уже возвел несколько усадеб и произвёл разметку участка для собственной виллы. У него имеется виноградник с тремя тысячами растений. Мы пообедали с графом и, после обеда, генерал Бороздин разъяснил нам систему военной колонизации³⁸ в России. В принадлежавшей короне

³⁴ Джордж Каннинг (1770-1827 гг.), британский политик, секретарь иностранных дел (1807-1809 и 1822-1827 гг.) и премьер-министр (1827 г.).

³⁵ Речь идет об имении «Кардиатрикон» польского литератора и общественного деятеля Г. Олизара (1798-1865 гг.), которое находилось по соседству с поместьем А. М. Бороздина близ Кучук-Ламбата [39].

³⁶ У. А. И. Султана Крым-Гирея (см. прим. 6) было имение в Гурзуфе [69, с. 35].

³⁷ Петр Иванович Ланг (1779-1863 гг.), в описываемое время – инспектор Таврической врачебной управы, статский советник, и его супруга Иустиния Андреевна. У них тоже было имение на южном берегу, но к востоку от Алушты [70, с. 20 слл.].

³⁸ military colonization. Очевидно, имеется в виду система военного постоя.

деревне имеется пятьсот или шестьсот солдат, поставленных на постой у местных жителей, которые обязаны их содержать, причём каждая семья получает одного солдата, которого они должны одевать и кормить. Помимо этого, деревенский житель должен обучать своего старшего сына, который займёт место солдата в случае его гибели. Ввиду этой службы такие деревни пользуются коронной землей бесплатно. Прежде крестьянин был обязан носить военное платье, но это правило отменил император Николай <Nicholas>, ввиду того, что тот и так отдаёт известную часть продукции своего хозяйства. Некоторые считают, что гора Аюдаг <Ayudagh> является Криуметопном <Crion Metoron> древних, но с этим мнением не согласен генерал Бороздин, высказавший предположение, что Криуметопон – это самая южная точка Крыма. По выражению Страбона, он решил, что этот

<63: ЛЕГЕНДА КИЗИЛТАША>

мыс вместе с соответствующим ему мысом Серамбис <Serambis> пересекают Эвксин <Euxine> на две части³⁹. Весь западный склон Аюдага засажен виноградом и пр. Склоны этой горы весьма отвесные; вершина покрыта лесом, а раньше её занимал монастырь, один из столбов которого мы увидели на следующий день перед домом графа Воронцова <Woronzow>⁴⁰. Он мраморный, в двенадцать – пятнадцать футов длины, с изображением рельефного креста в фут длиной – обстоятельство, разрушившее многие теории.

Кизилташ <Keesil-tash>, или «кизил красного камня» <Red Rock Keesil>,⁴¹ расположен в красивом месте, почти перпендикулярно возвышаясь среди фруктовых деревьев, дикого винограда и пр. Своё имя он получил от западного склона, имеющего красноватый цвет. Существует связанная с этой скалой легенда, которой татары всецело верят. Она такова: некая молодая дама, обрученная против собственной воли с соседним вождем, в день своей свадьбы находилась посреди брачного торжества, когда появился её истинный возлюбленный и подал знак; получив его, она пришла в отчаяние, громко закричала и раскрыла свою тайную привязанность. Она молила Аллаха укрыть её от мира и похоронить заживо в центре Кизилташа. Эта молитва была исполнена, и невидимая рука увлекла её прочь. Говорят, она живет в скале. Рассказывают, что каждое полнолуние, в полночь скала раскрывается, и из неё выходит дама в

³⁹ Имеется в виду следующий фрагмент из сочинения античного географа Страбона: «Перед таврическим побережьем находится мыс, далеко выдающийся в море на юг... под названием Криуметопон. Против него – мыс... Карамбий, который делит Евксинский Понт на два моря...» [Strabo *Geogr.*, 7. 4. 3; перевод Г. А. Стратановского, цит. по: 54, с. 283]. Эвксин, Евксин, Эвксинский или Евксинский Понт – античное название Черного моря, мыс Карамбис (а не Серамбис) ныне отождествляется с Керемпе-Бурун в Турции, близ Синопы, а Криуметопон (в буквальном переводе «бараний лоб») – с одним из мысов южного берега Крыма: Аюдагом, Ай-Тодором или Сарычем [40, с. 112-114; 41, с. 22-24].

⁴⁰ Михаил Семенович Воронцов (1782-1856 гг.), губернатор Новороссийского края и Бессарабии в 1823-1844 гг., с 1844 г. – наместник Кавказа, с 1853 г. – фельдмаршал.

⁴¹ На самом деле, тюркское «кизилташ» означает просто «красный камень».

<64: ГРАФ ВОРОНЦОВ>

подвенечном платье, и в эти моменты в ее власти – предсказывать события⁴². Граф Олизар приезжал посоветоваться с этим призраком; но, как сказал ему один татарин, то, что он ее не видел, легко объясняется тем обстоятельством, что он был не один.

Ближе к вечеру мы отправились к дому графа Воронцова, который раньше принадлежал герцогу де Ришелье <Richelieu>⁴³. Это уютное жилище с широкой верандой спереди, откуда открывается прекрасный вид на Юрзуф <Yoursouf>⁴⁴ и Аюдаг. Туда мы добрались поздно вечером, а на следующее утро поднялись на Кизилташ, откуда открывается особенно замечательный вид на окрестную страну. Мы вернулись к дому графа Воронцова за багажом и уехали, сильно впечатлённые оказанным нам гостеприимством, а затем отправились посмотреть на его виноградник, который располагался на пологом берегу по направлению к морю. На этих землях у него было более пятидесяти пяти тысяч лоз, главным образом, бургундского и мускателя. Следует отметить, что граф Воронцов, нынешний губернатор Новороссии⁴⁵ <New Russia>, многое сделал для улучшения этой страны, не только потраченным здесь капиталом, но и своими либеральными, умиротворяющими действиями. Его усовершенствования не ограничиваются собственными владениями. Его главный проект – дорога по всему берегу Крыма, которая значительно улучшит сообщение между различными деревнями и городами – станет материальным

<65: АЛУПКА>

стимулом, побуждающим других поселенцев искать здесь свой дом⁴⁶; несомненно, через много лет эта живописная и плодородная часть Крыма станет одним из самых населённых и любимых районов в обширной Российской империи. В деревне нас на час задержал дождь. Мы остановились в доме одного татарина, который угостил нас трубками, грецкими орехами и пр. Из Кизилташа мы поехали в Никиту <Niketa>, где

⁴² В окрестностях Кизилташа были распространены разные легенды, связанные со страданиями юных дам, вероятно, потому, что его название созвучно также тюркскому *кизил*, то есть «девушка» [71, с. 167].

⁴³ Арман-Эммануэль де Ришелье (1766-1822 гг.), государственный деятель в России и Франции, в 1805-1814 гг. – гражданский губернатор Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерний, основатель города Одессы. Его дом в Гурзуфе построен в 1811 г., правда, был он там всего два раза – при начале и завершении строительства. Впоследствии имение в Гурзуфе перешло к М. С. Воронцову (см. прим. 40). Сейчас в этом доме находится музей А. С. Пушкина.

⁴⁴ Вариант названия Гурзуфа.

⁴⁵ Новороссия или Новороссийский край – название земель на юге современной Украины и, впоследствии, в Молдавии. Ее территория не была стабильной, меняясь по мере имперской экспансии и в результате административных преобразований. В указанное время новороссийским генерал-губернатором был М. С. Воронцов (см. прим. 40).

⁴⁶ Первая шоссейная дорога Симферополь – Алушта – Ялта – Севастополь была проложена по инициативе М. С. Воронцова (см. прим. 40) в конце 20-40-х гг. XIX в. [42, с. 32-34]. В результате южный берег Крыма оказался связан с центральными российскими губерниями.

переночевали в доме одного татарина. Здешние сады, находящиеся под управлением полковника Стевена <Steven>⁴⁷, которого нам, к сожалению, не случилось застать дома, очень хороши. Они были учреждены короной в 1811 г. с целью снабжения поселенцев плодовыми деревьями, а также в качестве ботанического сада. В них есть храм, в котором находится бюст Линнея⁴⁸. С того места, где находится это сооружение, открывается прекрасный вид на море. На следующее утро мы проследовали в Алупку <Alouпка>, что на расстоянии двадцати пяти вёрст. Здесь есть пять садов и две мечети, в одну из которых мы вошли и увидели молящегося, перебиравшего чётки, качавшегося взад-вперёд и периодически издававшего восклицания. Во всей мечети нет никаких украшений, которая представляет собой маленькую комнату с нишей. Парк⁴⁹ необычайно красив, с озером и множеством крупных камней и скал, громоздящихся на склоне. Некоторые скалы, вроде той, что позади мечети, пятидесяти или более футов длиной. Этот парк можно спокойно величать не имеющими

<66: АЛУПКА>

себе равных! В Версальском парке⁵⁰ есть скалы, для соединения которых в одном месте потребовались огромные расходы; тамошние гроты и нависающие обрывы показывают как выдающиеся объекты – они и являются таковыми, демонстрируя, насколько далеко могут зайти каприз и богатство в попытках имитировать природу. В Алупкинском парке вы на каждом шагу встретите скалы, куда как более внушительные, чем версальские чудеса, такие, что не собрать и тысяче «grands monarques»⁵¹. Разговаривая с нами на эту тему, директор <парка> отпустил замечание, показавшее представления об Англии, свойственное как ему, так и большинству людей. Желая выразить, сколь прекрасным он считает этот парк, он сказал: «Le Roi d'Angleterre, tout puissant qu'il est, ne peut pas en avoir de pareils»⁵². В этих садах в изобилии цве-

Уэбстер и его спутники ехали из Симферополя в Алушту по только что сооруженному первому участку дороги.

⁴⁷ Христиан Христианович Стевен (1781-1863 или 1864 гг.), шведский ботаник, поступивший на русскую службу и впоследствии осевший в Крыму. В 1812 г. он основал в Никите ботанический сад и стал его первым директором.

⁴⁸ Карл Линней (1707-1778 гг.), знаменитый шведский ботаник, автор классификации растений и животных. Ротонда с бюстом Линнея в Никитском ботаническом саду была одной из местных достопримечательностей [например: 72, с. 159; 71, с. 176].

⁴⁹ Вероятно, автор имеет в виду первый парк в Алупке, разбитый у дороги из Мисхора в Ялту по приказу Г. А. Потемкина. Во время путешествия Уэбстера современный Алупкинский парк (М. С. Воронцова, см. прим. 40) только планировался.

⁵⁰ Речь идет о роскошном парковом ансамбле при резиденции французских королей, который после Французской революции превратился в музей и один из самых посещаемых туристических объектов в стране. Уэбстер, по-видимому, побывал в Версале, но сведений об этом в его записках не сохранилось [ср.: 13, р. xxxiv-xxxviii].

⁵¹ Великих монархов (*франц.*).

⁵² Английский король, при всем своем могуществе, не может иметь равных (*франц.*).

тут оливы и гранаты. Алупка расположена красиво, под обрывами; да и обо всех селениях можно сказать, что для них нельзя было избрать более живописную местность. Берег, в основном, имеет бесплодный вид, но по нему разбросаны плодородные долины, в которых находятся селения, почти полностью скрытые среди грецких орехов и других деревьев. Въехав в одну из этих обширных рощ, представлявшую собой столь разительный контраст с бесплодной местностью, через которую прежде лежал наш путь, наш глаз радовали фрукты, цветы, деревья и сады, а также уютные жилища, где явно поселились мир и довольство. Стоя на уступе, вы издали увидите с

<67: МЕРДВЕН>

одной стороны – море, <шум> которого изредка можно услышать, а с другой, за деревьями, скрывающими пустошь посередине, колоссальные серые, туманные стены гор, словно бы отгородившие этот народ от мира. Покинув парк, мы поднялись на гору и вскоре прибыли к подножью необыкновенного и живописного Мердвенского перевала⁵³ <pass of Meerdveen>. Здесь мы спешили и по деревянным галереям поднялись на вершину горы, после чего наш путь лежал через лес, который, на нескольких поворотах дороги, давал возможность бегло взглянуть на прекрасную Байдарскую долину <vale of Baidar>. Этот плодородный участок земли населён исключительно татарами, и, до некоторой степени, достоин звания Таврической Аркадии⁵⁴, данного ему леди Крейвен⁵⁵.

Тут нас захватила жестокая буря, к тому же наступал вечер, и мы решили остановиться в деревне.

Мы направились в дом земледельца-татарина, где повсюду лежал отпечаток опрятности и уюта. Женщинам не позволялось входить в комнату, но у них была возможность подглядывать за чужестранцами через два маленьких отверстия. Пока мы ели, они не преминули воспользоваться ею, но немедленно бежали, стоило лишь взглянуть на них. На следующее утро мы собрались в Балаклаву <Balaclava>, а жен-

⁵³ Речь идет о Шайтан-Мердвене (тюрк. «чертова лестница») – горном перевале близ совр. с. Оползневое, который в описываемую эпоху был важнейшим путем, соединявшим южный берег с районами к северу от главной гряды Крымских гор. Через естественный проход в горах шла средневековая тропа, усиленная подпорными кладками, местами вымощенная [55, с. 374-379].

⁵⁴ Аркадия – область в древней Греции, изолированная от других районов; предполагалось, что ее жители ведут простую, счастливую, пасторальную жизнь. Впоследствии это название стало нарицательным.

⁵⁵ Англичанка баронесса Элизабет Крейвен (1750-1828 гг.) совершила в 1786 г. длительное путешествие по Франции, Италии, Германии, Польше, России, Турции и Греции, однако в соответствующем месте о Таврической Аркадии не говорится [43, р. 190-191]. Можно предположить, что Уэбстер спутал ее книгу со знаменитым сочинением другой путешественницы – Марии Гатри, по ее словам, ездившей по Крыму в 1795-1796 гг., где это сравнение неоднократно используется [44, р. 116-117].

пины выказали необычайное к нам любопытство. При взгляде на них оказалось, что их ногти и даже волосы выкрашены хной. Заплетённые в косы волосы

<68: БАЛАКЛАВА>

свешиваются очень низко. Они носят низкий кушак вокруг талии, стянутые у лодыжек штаны и очень длинное белое покрывало.

Мускомья <Moscomia>⁵⁶ – долина вроде Байдарской. Балаклава – греческое селение, здесь чувствуется явное различие в облике, манерах, costume и пр. На коническом холме, господствующем над восточной стороной гавани и ограничивающем её, находятся развалины замка⁵⁷. Со стороны моря этот холм поднимается отвесно; он представляет собой скалу из постепенно размягчающегося конгломерата, так что утес и башня, вероятно, скоро обрушатся. Величественные развалины в основном образуют две линии, поднимающиеся вверх по склону с внутренней стороны гавани, с башнями здесь и там. Стиль постройки не тяжёл и не в тёсаном камне он заключается: она и сейчас производит приятное впечатление, пусть и представляет собой развалины, но развалины средневековые. Это впечатление усиливают гряда утёсов, выступающих в море справа, и такие же обрывы на западе. Лицей <Lyceum> – это большой белый дом на возвышенности слева⁵⁸. Это место – греческая колония, здесь стоит греческий полк под командованием полковника Ревелиоти <Revoliotti>.⁵⁹ В субботу мы поехали в монастырь св. Георгия и, покинув его, осмотрели массу развалин, некоторые из которых не уступают итальянским и, без сомнения, более древние⁶⁰. В обители св. Георгия мы осмотрели монастырь и новую церковь, для постройки которой разрушили старую. Монастырь находится в исключительно здоровом месте.

<69: ИНКЕРМАН>

Проехавши через него и проведя некоторое время в беседе с епископом, рассказавшим нам о храме Дианы⁶¹, что на небольшом расстоянии к западу от монастыря, мы вместе с их преподобием отведали легких закусок и уехали.

⁵⁶ Имеется в виду западный рукав Байдарской долины, протянувшийся в сторону Балаклавы, с деревнями Биюк-Мускомья (или Мискомия, Мискамя; современное село Гончарное) и Кучук-Мускомья (современное село Резервное). Судя по картам первой половины XIX в., здесь проходила дорога с южного берега Крыма на Балаклаву.

⁵⁷ Крепость на горе Кастрон в Балаклаве выстроили генуэзцы в XIV-XV вв., а впоследствии использовали османы [56, с. 95-110]. После присоединения Крыма к России в 1783 г. на берегу Балаклавской бухты у подножья горы поселили греков – беглецов из Османской империи [53].

⁵⁸ Возможно, имеется в виду военно-сиротское отделение в Балаклаве, основанное по указанию Александра I [53, с. 232, 234].

⁵⁹ Феодосий Ревелиоти (Ревелиотис) появился в Крыму около 1802 года, а в 1809 г. возглавил балаклавский греческий батальон.

⁶⁰ Монастырь св. Георгия на морском берегу близ Балаклавы, возникший по научным данным в XVI в., был одним из объектов, привлекавших путешественников благодаря красоте местоположения и традиции, относившей основание монастыря к незапамятным временам [см.: 57].

⁶¹ Герои античной трагедии Еврипида «Ифигения в Тавриде» Орест и Пилад отправились в

Из обители мы двинулись к местности, где, как говорят, был храм Дианы, видевший кораблекрушение Ореста и Пилада; к тому же, голые и бесплодные утесы этого негостеприимного берега, кажется, удачно приспособлены для кровавых жертвоприношений, некогда сделавших его столь известным у древних⁶². Переpravляясь из этой местности в Севастополь <Sevastopoli>, мы попытались отыскать стену, которая, как утверждают, построена поперёк полуострова⁶³. Несколько разрозненных камней и фундаменты каких-то квадратных башен еще можно проследить, но древние остатки настолько немногочисленные и неясные, что оставляют путешественника в состоянии неуверенности⁶⁴. Вечером мы прибыли в Севастополь и, остановившись у одного еврея, подготовились к посещению каверн Инкермана⁶⁵ <Inkerman>. На следующее утро, около шести, мы взяли лодку и отплыли. Мы поднялись вверх по обширному Севастопольскому заливу, в конце которого находятся каверны Инкермана. Пещеры, которые часто называют местом, где жили киммерийцы, находятся в горе, склоны которой почти перпендикулярны и совершенно изрыты, а вершины венчают осыпающиеся развалины древнего замка. Прибыв на место, мы поднялись по грубой лестнице, ведущей к выкопанной в скале молельне.

<70: ИНКЕРМАН>

Её разрушенный, изуродованный вид – достаточное свидетельство неистовства и фанатизма завоевавших Крым магометан. Почти стёртый крест и испорченные

Таврику (Крым), где находился храм богини Артемиды (Дианы), чтобы забрать оттуда деревянную статую богини и доставить ее в Афины. Активные поиски этого храма на южном берегу Крыма начались еще в XVIII в. [48, с. 534-535; 46, с. 375], но сам храм создан фантазией драматурга и потому искать его материальные остатки, скорее всего, бесполезно [58, с. 122-129].

⁶² Имеется в виду обычай тавров сбрасывать пленников со скалы в море [Herod. *Hist.*, 4. 103]. Еврипид в трагедии «Ифигения в Тавриде», которую, очевидно, читал Уэбстер, говорит, что пленников приносили в жертву в храме Артемиды (Дианы) [Eur. *Iphig T.*, 38-39, 277-280].

⁶³ По-видимому, речь идет о неправильно понятых словах античного географа Страбона о древней стене в окрестностях Херсонеса [Strabo *Geogr.*, 7. 4. 7; ср.: 7. 4. 2]. В интерпретации П.-С. Палласа, которую мог знать Уэбстер, эта стена проходила от Балаклавы до нынешней Севастопольской бухты [45, с. 42].

⁶⁴ Путешественники, очевидно, видели развалины построек на сельскохозяйственной территории (хоре) Херсонеса.

⁶⁵ Далее Уэбстер рассказывает о посещении крепости Каламита на вершине Монастырской скалы в Инкермане, сохранившиеся постройки которой возводились в XV-XVII вв. сначала князьями Феодоро (средневековое государство в юго-западном Крыму с центром на плато Мангуп), а впоследствии османами. В обрывах скалы устроен огромный пещерный монастырь, включавший девять церквей и около двухсот прочих помещений в искусственных пещерах («кавернах» по Уэбстеру); он возник, вероятно, в XIV в. Другие пещерные монастыри находятся в окрестных скалах [59, с. 68 слл.; 47, с. 6 слл.; 56, с. 123]. Насколько можно судить, Уэбстер ошибочно воспринимает все эти памятники как единый комплекс. Его описания, в целом, следуют традиции, выраженной большинством трaвeлoгoвoв кoнцa XVIII – нaчaлa XIX в. [с.м.: 46, с. 368-373].

росписи показали, что раньше это был храм, где молились христиане, поселившиеся в выкопанных по соседству помещениях. Они хранят явные следы обитания: потемневшие от копоти крыши и высеченные в скале грубые шкафы и полки. Отсюда лестница ведёт в верхний замок, который, по всей вероятности, должен был служить безопасным местом, убежищем на случай неожиданного нападения. По соседству сооружены были другие, но похожие каверны. Кто был обитателем этих пещер – вопрос крайне недостоверный. Но византийские историки упоминают, что херсониты <Chersonites> принадлежали к секте ариан⁶⁶, а поскольку известно, что эта секта, столь многочисленная на востоке, испытала сильные гонения ко времени упадка Греческой⁶⁷ империи, предполагают, что эти пещеры были сделаны монахами и теми, кого они обратили, которые удалились в древний Херсон <Cherson> и, не найдя там пригодного убежища, вырыли эти каверны для жилья и молельню для религиозных целей. Хотя эта долина плодородна и живописна, сейчас она почти необитаема из-за многих болезнетворных лихорадок, порождённых болотистым характером почвы.

В Инкермане есть гавань и крутые, белые, мягкие

<71: ИНКЕРМАН>

утёсы, в которых высечено множество пещер. Отверстия в передней части скалы на правильном расстоянии друг от друга доказывают, что эти углубления должны быть жилыми помещениями, причём большие использовались для кроватей и пр., а меньшие для прессов, полок, ламп и пр. Кажется, некоторые <конструкции> были отчасти вырублены <в скале> и отчасти достроены – это доказывают отметки балок в скалах, а также то, что в некоторых случаях их снова заселили или перестроили татары. Уже упомянутая молельня расположена примерно в середине ряда пещер; она целиком высечена в скале, вместе с алтарем, полукруглыми скамьями, арками, которые поддерживали столбы (ныне разрушенные), местами для святой воды и маленькой смежной комнатой, которую использовали в качестве ризницы. Над алтарем находится высеченный в скале очень большой трёхфуртовый крест. Нет никаких при-

⁶⁶ Вероятно, это сведение взято из описания Крыма знаменитого путешественника-энциклопедиста П.-С. Палласа, или же у вдохновлявшего его им Кларка. Ср.: «Пещеры, однако, кажутся более этого времени отдаленными, и, по моему мнению, это – работа монахов во время средневековых императоров или более поздних. Так как херсониты, что известно из истории Византии, были секты ария, а эта секта, столь многочисленная на востоке, впоследствии потерпела многие преследования в Византийской империи, то очень вероятно, что многие монахи и приверженцы этой секты удалились в Корсунь, где, не найдя убежища, начали устраивать кельи и созидать часовни во многих местах Крыма в мягком местном известняке; здесь они продолжали обрядность своей монастырской жизни по уставам своей секты с надеждой, быть может, обратить в нее диких обитателей страны...» [45, с. 50; ср.: 18, р. 205]. Ариане – сторонники учения епископа Ария (256?-336 гг.), утверждавшего, что Иисус не равен Богу-отцу и является лишь высшим из сотворенных им созданий. Достоверных известий об арианах в Крыму не имеется.

⁶⁷ То есть Византийской.

чин считать эту молельню относящейся к другой эпохе по сравнению с остальными пещерами, среди которых она находится, и, таким образом, естественно умозаключение, что эти пещеры были жилищами христиан. Наблюдаемый в молельне архитектурный стиль может определять древность всех пещер. Этот стиль не кажется очень уж старинным. По всей вероятности, он принадлежит Средним векам. Напротив только что описанного утеса находится другой, с похожими пещерами, ступенями и длинным коридором⁶⁸. Здесь, в углу утёса, в центре целой серии <пещер>, также имеется молельня, несколько побольше другой,

<72: ИНКЕРМАН>

в форме равноконечного креста. В прилегающей комнате ещё видны многочисленные написанные буквы. В обеих молельнях сохранились остатки штукатурки и грубые росписи. В первом утесе имеется погреб, где найдены кости. Он совершенно не похож на обычные пещеры, не имея двери, но лишь маленькое оконце в построенной стене⁶⁹. То обстоятельство, что кости найдены только здесь, совершенно доказывает, что остальные пещеры не были гробницами. Многие из этих каверн, что у основания утёса, жилые, у них есть пристройки и выступы, придающие им форму домов. На Мальте, на холме напротив залива св. Павла, можно увидеть несколько каверн точно такой же формы, как в Инкермане. Мальтийские каверны устроены в мягкой скале и располагаются на высоком и почти недоступном хребте. Имея ступени, этажи и многочисленные ниши, они, фактически, образуют селение. Меньшие каверны имеются по всему острову. Точно так же на берегах Сены, между Руаном и Гавром, там, где скалы имеют мягкую меловую структуру и представляют собой частые утесы, можно увидеть высеченные в скале селения. Итак, существование таких пещер не должно удивлять, да и очень большого интереса они не представляют. В окрестностях этих мягких, пористых, меловых утесов работает большое число крестьян. Им оказалось проще выкопать дом, чем построить его. Обычное селение, построенное из дерева и камня или из сырца, гибнет, когда исчезают причины, создавшие это селение:

<73: ИНКЕРМАН>

если исчезает население, вскоре гибнет и селение, и о нём забывают; и правда, разве могут быть интересны жилища, которые ежедневно находятся у нас перед глазами? По какой-то причине население каверн сократилось, вероятно, (как в случае Инкермана) от малярии; но здесь ещё остаётся селение. Но заслуживает ли оно большего интереса по этой причине? Является ли оно чем-то большим, чем просто селение? Писатели слишком стремятся воздействовать на воображение своих читателей. Они говорят нам о живших в пещерах людях, которые должны были быть

⁶⁸ Это скала на левом берегу реки Чёрной, у впадения ее в море, где находится так называемый монастырь св. Софии [см.: 47, с. 22-25]. Далее Уэбстер описывает храм № 1 этого комплекса.

⁶⁹ Речь идет о помещении с костницей – высеченным в скале погребальным сооружением.

отшельниками, или преследуемыми христианами, или сказочными аборигенами, допотопными дикарями, или героями, греками или римлянами, или еще кем-то, но только не обычными людьми, которыми двигали обычные мотивы; бедными труженниками, которые, на самом деле, искали ближайшее и простейшее убежище.

Близ замка на утёсе протекает маленькая речка⁷⁰, почти стоячая, петляя среди лугов, обрамлённая с обеих сторон перпендикулярными белыми утёсами. Здесь много деревьев. Нанесенная таким образом на оба берега почва имеет любопытный вид. Через маленькую речушку переброшен мост, очень старый, довольно массивный, из тёсаного камня. Он состоял из трех арок; сейчас сохранились две небольшие, в пятнадцать футов или около того.

Мы возвратились в город Севастополь, который находится в трёх верстах от Инкермана. Мы посетили гавань и поднялись на борт 132-пушечного корабля «Париж», оснащённого самым изысканным образом. Мы

<74: СЕВАСТОПОЛЬ>

обошли под парусом вокруг гавани, где было несколько линейных и др<угих> кораблей, приготовленных к отплытию. Судно, которое уходило в Константинополь, чтобы доставить посланника, вернулось без него; это обстоятельство вернуло к жизни надежды на мир⁷¹.

К сожалению, оказалось, что, в результате какой-то ошибки, у нас не было рекомендательных писем в этот город⁷², и, вследствие этого, к большому нашему сожалению, мы лишились возможности раздобыть полезную информацию.

⁷⁰ Река Чёрная, вопреки мнению Уэбстера, является одной из самых полноводных в Крыму.

⁷¹ Уэбстер имеет в виду следующие обстоятельства. В 1821 г. в Греции началось анти-турецкое восстание, которое к 1827 г. было в значительной мере подавлено. Однако 6 июля 1827 г. Англия, Франция и Россия заключили в Лондоне конвенцию, потребовав от Турции прекратить военные действия против греков, отозвать из Греции армию и флот и предоставить ей автономию. В конечном итоге, это привело к Наваринскому морскому сражению 20 октября 1827 г. и русско-турецкой войне 1828-1829 гг. Уэбстер и его спутники желали мирного разрешения кризиса, поскольку в дальнейшем собирались отправиться в Стамбул [ср.: 1, р. 43-44]. Любопытно, что впоследствии Уэбстер осудил европейские державы за поддержку греков, сравнив их действия со спасением воров от виселицы. В дневнике путешественник не скрывал весьма резких оценок. Он полагал, что греки предали свой долг защитников христианства, это «те, кто своими интригами и малодушием проложили путь для турецкого вторжения, кто склонил крест перед полумесяцем и пал в пыль к ногам османской власти, кто равен завоевателям в фанатизме и превосходит их порочностью, не обладая ни единым проблеском той чести и доблести, которые всегда отличали турецкий характер». На основании личного опыта Уэбстер крайне невысоко оценивал моральные качества греков и сделался пылким сторонником Турции. Наконец, путешественник полагал, что независимость Греции на руку России, а не Англии, которая тем самым утрачивала рычаги влияния на Балканах [1, р. 24; 2, р. 150-155].

⁷² Севастополь.

<75>

Глава VI

Развалины Херсонеса. – Бахчисарай. – Ханский дворец. – Экскурсия на Чуфут-кале. – Ханские могилы в Бахчисарае. – Мулла призывает на молитву. – Размышления о жизни и манерах татар.

В понедельник мы поехали в Херсонес⁷³ <Chersonesus>, развалины которого представляют собой, без малейшего преувеличения, картину самых жестоких разрушений, какие только можно вообразить. С двух сторон <от него> находится море, а с двух других фрагменты массивных, высоченных стен окружают

<76: РАЗВАЛИНЫ ХЕРСОНЕСА>

поле обвалившихся камней, иногда громоздящихся курганами, иногда полускрытых длинной травой и кустами. О них спотыкалось стадо скота, искавшее пищу, а одинокий страж озирает пустынные раскопки. Думал ли он о том, кем были его предки, и знал ли о земле, которую был поставлен охранять?

Раскопки продвигались очень медленно, а поддающиеся обнаружению памятники и остатки едва ли могли вознаградить усилия и затраты по их поиску. Все остатки древнего Херсонеса до крайности разрушены; те из них, что открыты в настоящее время, в основном относятся к средним векам. Рабочие раскапывали развалины, скрывавшие древнюю молельню, но их труды не открыли ничего, кроме немногих плохих ионийских колонн с крестами, вырезанными на стволах и капителях. В центре находится длинная и высокая зелёная насыпь, с которой вид на серые кучи можно обозреть целиком. Стены прослеживаются от моря и до моря, причём некоторые их части имеют высоту от двадцати до двадцати пяти футов. На поворотах имеются следы круглых башен. Та, что вблизи карантинной гавани <quarantine harbour>, почти не повреждена. Эти остатки показывают степень разрушения. Варвар проявил свою дикость и, возможно, пожелал показать, какой огромный город он разрушил.

Имеющиеся в раскопах грубые столбы с крестами и другие остатки такого рода, вероятно, относятся к сравнительно недавнему времени⁷⁴.

⁷³ Развалины этого древнегреческого, впоследствии византийского, города (VI/V в. до н. э. – XIV/XV в. н. э.) находятся на территории современного Севастополя [см.: 60].

⁷⁴ Автор оказался очевидцем первых раскопок в Херсонесе, во время которых были открыты три церкви, водопровод, различные артефакты [см.: 10, с. 617-619; 11, с. 353-356; 48, с. 509-514]. Стоит отметить, что на обратном пути в Одессу путешественники побывали в Николаеве, где осмотрели Черноморское депо карт «или небольшой музей: один большой торс с ногами, греческой работы; несколько капителей; барельеф; небольшие статуи, головы и пр., а также значительное число медалей <т.е. монет>, обнаруженных или в окрестностях, или в Крыму» [1, р. 99]. Известно, что в Кабинет редкостей при этом Депо были переданы, в частности, некоторые находки из первых раскопок Херсонеса [48, с. 514].

<77: БАХЧИСАРАЙ>

Мы поскакали в Бахчисарай <Bachiserai> и натолкнулись на группу цыган, которые жили в палатках, крытых родом войлока. Многие из детей были голыми. Те из них, кому исполнилось от десяти до двенадцати лет, носили небольшую повязку вокруг талии, а те, кто постарше, одевались в лохмотья. Всё племя выбривало себе головы, оставляя лишь локон на макушке. Они были смуглые, толстогубые, и смахивали на негров. Мальчики танцевали, лягались, иногда занимались кулачным боем, чтобы урегулировать спорные вопросы о нескольких копейках.

Живописный город Бахчисарай расположен в узкой долине, со всех сторон окружённой скалистыми горами. Его белые, подобные минаретам печные трубы, колышущиеся тополя, мечети и татарские жилища разнообразных конструкций производят очень сильное впечатление, которое, конечно же, не превзойдёт ни один из крымских городов. Самый интересный объект – ханский дворец⁷⁵, занимающий обширное пространство, его фасад скрывается от города за службами, которые некогда занимала ханская прислуга. Мы вошли во внутренний двор, который открыл нашему взору дворец, мечеть и гробницы. Сначала наше внимание привлёк дворец. Войдя внутрь, мы миновали мраморный фонтан и поднялись по широкой лестнице, которая привела нас в большую комнату, называвшуюся «золотым залом» <golden chamber>, потолок которой, разделённый на отсеки и усеянный позолоченными звездами, должно быть, имел великолепный вид, когда его освещала

<78: ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ>

подвешенная в центре люстра. Малиновые стены, позолоченные украшения, витражные окна и пышные диваны, пусть сейчас они сильно поблёкли и обветшали, всё равно дают некоторое представление о величии татарских правителей. Дальняя часть комнаты, окружённая диванами и покрытая турецким ковром, была примерно на шесть дюймов выше той части, что у входа; последняя предназначалась для стражи или посетителей, которые могли дожидаться хана. Такую структуру можно увидеть во всех тех домах, где преобладают восточные черты. Затем мы вошли в так называемый «большой диван» <grand divan>, или зал суда <hall of justice>, который находился в полном беспорядке из-за ремонта, производившегося в то время по указанию российского правительства с целью восстановления дворца в его прежнем блеске.

Комната Потоцкой <Potocki>, или «золоченый зал» <gilded chamber>, названная так по имени одной из дочерей этого знаменитого семейства, выданной за крымского хана⁷⁶,

⁷⁵ Дворец крымских ханов в Бахчисарае представляет собой совокупность нерегулярных построек XVI-XVIII вв., в том числе залы для приемов, жилые и служебные помещения, гарем, сады, внутренний двор, две мечети и ханское кладбище [см.: 61, с. 7-27].

⁷⁶ Популярная легенда о романтической любви одного из крымских ханов к пленнице-христианке имела несколько вариантов, в одном из которых девушку звали Марией Потоцкой, правда, неясно, лежали ли в ее основе действительные факты [49].

находится в первоначальном состоянии и представляет собой квадратную комнату примерно в тридцать или двадцать пять футов. Пол покрыт циновками.

Там есть маленькая комнатка с камином, где изображен крест под полумесяцем; еще там есть различные покои, как, например, спальня, комнаты для купания и т. д., и т. п., ныне запертая молельня Потоцкой, и обширное позолоченное помещение с фонтаном в центре. В окнах – витражи, пол из мрамора. Из этой комнаты дверь открывается в

<79: ХАНСКИЙ ДВОРЕЦ>

небольшой, окружённый террасами сад продолговатой формы с виноградными лозами на террасе. Он идет вокруг золоченого зала и завершается деревянной восьмиугольной башней. Мы прошли по разным другим дворцовым помещениям, причём все они в большей или меньшей степени повторяли стиль золотого зала; нам показали молельню, где было разрешено исполнять свои обряды замужней даме из семейства Потоцких, о чем сказано выше (она осталась христианкой). Спустившись вниз, мы вошли в сад, на противоположной стороне которого находится гарем. Этот гарем – квадратное здание с верандами, состоящий всего из трёх комнат – они большие и очень высокие. Большая часть гарема занята верандами. В каждой комнате имеется двойной ряд маленьких окошек с деревянными решётками. Из этого двора есть дверь в другое огражденное пространство, где имеется большая восьмиугольная башня с решётками наверху. Здание обнесено высокой стеной. Внешний вид дворца со стороны сада представляет собой низкое здание, местами всего в один этаж. Крыша у него белая, а трубы напоминают множество минаретов; это замечание можно отнести ко всем трубам в городе. Имеется большой двор, четырёхста на двести футов, с несколькими тополями по одной стороне, где открывается очень выгодный вид на минареты мечети. Мавзолеи ханов находятся рядом с мечетью, на небольшом кладбище, которое заполняют усыпальницы в

<80: ХАНСКИЕ МОГИЛЫ>

турецком стиле, некоторые из них мраморные⁷⁷. Это кладбище заросло ломоносом, из которого устроены беседки. Есть два больших восьмиугольника под куполами около тридцати футов в диаметре, в которых находятся тела и памятники многих ханов. В первом – десять или двенадцать деревянных гробов, покрытых чёрной тканью, с тюрбанами умерших наверху. Во втором восьмиугольнике – три деревянных гроба и два каменных памятника. Восмиугольный экран окружает памятник еще одного князя или хана.

Улицы Бахчисарая состоят из одноэтажных домов и прилавков. Татары сидят в своих лавках, курят, скрестив ноги, в терпеливом ожидании заказов. Ремёсла

⁷⁷ Кладбище расположено в закрытом дворе при дворце крымских ханов. Всего здесь находятся три мавзолея (дюрбе) и более девяноста отдельных захоронений правителей и высших сановников Крымского ханства, увенчанных художественными надгробиями [62, с. 14 сл.].

распределены по кварталам: одну часть улицы занимают кузнецы, другую портные, третью торговцы трубками и табаком, а четвёртую башмачники. В этом месте христиане, мусульмане и евреи живут вместе без опаски.

Во вторник, в семь часов мы отправились в Чуфут-кале <Tchufutkali>, где живут евреи⁷⁸. Дорога туда шла по прекрасной долине со скалами по обеим сторонам. Вьющийся ручей, тополя и другие деревья, деревни и мечети придавали неописуемое очарование этой укромной долине. Крепость, к которой мы направлялись, находилась на большой высоте; виднелись тянувшиеся вдоль обрыва дома. Мы поднялись на вершину и всту//пили

<81: ЕВРЕИ ЧУФУТ-КАЛЕ>

в Чуфут-кале, который очень похож на татарский город. Женщины одеваются и прячутся, словно магометанки. Мы посетили синагогу и узнали от раввина⁷⁹, что евреи живут в этом месте в течение тысячи лет. Чуфут-кале помещается на высоком холме с обрывами по трём сторонам. Перешеек между ними имеет укрепления, но они недостаточно надежны. Чтобы сделать эту позицию неприступной, потребовалось бы совсем немного усилий. Город в его нынешнем состоянии не представляет собой ничего особенного. Дома в основном одноэтажные, с небольшим внутренним двором. Улицы, по недостатку окон, скучны и настолько узки, как будто это всего лишь проулки. У дверей синагоги находится цистерна. Раввин сообщил нам, что в их вере омовение не является частью ритуала, но те, кто хочет, совершают омовение перед входом в синагогу⁸⁰. Мы сочли этого раввина невежественным сверх меры; когда мы захотели узнать о тех моментах, которыми его секта отличается от других евреев, он не смог нам об этом рассказать, но, по нашему желанию, послал за другим раввином, которого представил как более образованного, чем он сам. Это был немецкий еврей, поведавший, что секта караимов отвергает Талмуд и пренебрегает многими другими церемониями, которые практикуют ортодоксальные иудеи. Однако он или не смог или не захотел раскрыть суть этих особых церемоний.

⁷⁸ Чуфут-кале – средневековая крепость на юго-восточной окраине Бахчисарая, занимающая плоскую вершину горы, возвышающейся над окрестными долинами. В описываемое время ее единственными жителями были караимы – этноконфессиональная группа, представители которой говорят на тюркском языке и исповедуют особую разновидность иудаизма: они почитают только Ветхий завет и отвергают свод его толкований – Талмуд [59, с. 163 слл.; 63, с. 91 слл.].

⁷⁹ Сегодня крымские караимы избегают слов «синагога» и «раввин», чтобы избежать возможных параллелей с евреями-иудаистами. Свои молитвенные дома они называют «кенассами», а религиозных лидеров – «гахамами» или «газанами».

⁸⁰ Перед посещением молитвенного дома караимы омывали руки, тем самым осуществляя ритуальное очищение. Хотя Уэбстер ниже связывает этот обряд с татарским влиянием, возможно, причина его в буквальном толковании текста Священного писания [Исход 30: 17-21]. Возможно, Уэбстер видел бассейн для омовения, который до сих пор сохранился у входа в большую синагогу Чуфут-кале [63, с. 156-157].

<82: МУЛЛА ПРИЗЫВАЕТ НА МОЛИТВУ>

Что касается евреев, то обычай <совершать> омовение, вероятно, местный, произошедший от общения с татарами, которыми они окружены со всех сторон. Возле города, в заросшей дубами долине находится еврейское кладбище. Могилы иногда помещаются одна на другой, но лишь немногие из них сделаны из мрамора и ни одна не выделяется размерами или красотой – тем не менее, общий вид впечатляет. Это кладбище, быть может, треть мили длиной и двести ярдов шириной. Евреи называют это место Иосафатовой долиной⁸¹ <the valley of Jehosaphat>.

На обратном пути мы осмотрели греческий монастырь в Марианполе <Marionopoli>⁸². Необитаемый сейчас, он находится на полпути вверх по утёсам. Спереди – три деревянных балкона, нависающие над большой молельней с низким сводом, пятьдесят на тридцать футов. Она высечена в скале и имеет четыре столба и грубые рисунки трёх апостолов. В этом углу горела лампада, а на апостольских рисунках были укреплены некоторые приношения по обету, например, копейки <coracs>, люльки⁸³, верёвки и другая столь же желанная дань.

Затем мы посетили ханское кладбище в Бахчисарае. С минарета мечети⁸⁴ мулла призывал людей на молитву, для чего он удивительно мерзко выл. Приложив руки к ушам, вероятно для того, чтобы не оглохнуть от собственного рёва, он орал во всю глотку, издавая долгий, высокий, протяжный звук, медленно прохаживаясь по балкону. Этот отвратительный, дол//гий,

<83: ТАТАРСКИЕ МОЛИТВЫ>

неблагозвучный шум наводил истинное уныние. Мы разместились в галерее, откуда могли наблюдать за совершавшимися в мечети обрядами, которые были достаточно странными, если не сказать впечатляющими. Внутри вошло большое число степенных бородатых персонажей, некоторые из них несли в руках свои верхние туфли, которые поставили на окно – бедняки же были босиком. Каждый из них, пройдя на избранное для молитвы место, исполнял следующую обрядовую пантомиму. Сложив руки перед собой, он в течение минуты стоял в полной неподвижности, глядя на верхний конец мечети. Потом, положив руки на колени, наклонялся вперёд и оставался

⁸¹ Это кладбище находится в узкой горной долине к юго-востоку от Чуфут-кале. Свое название оно получила за сходство с одноименной долиной кладбищ в Иерусалиме, где, по мнению многих богословов, должен состояться Страшный суд [Иоиыл 3: 2]. Погребальные процессии спускались в долину по дороге от восточных ворот Чуфут-кале. Здесь хоронили и караимов, и ортодоксальных иудаистов. Всего на кладбище находится около семи тысяч надгробий, древнейшие из которых относятся к XIV в. [59, с. 178].

⁸² «Марианподем» назывался Успенский монастырь близ Бахчисарая и окружавшая его долина [50, с. 410-411].

⁸³ Слово *cradle* может означать косу с рамкой, которая позволяет укладывать скошенное зерно плашмя, сито (для промывки золота) или колыбель.

⁸⁴ Речь идет о большой мечети в Ханском дворце (Хан-Джами).

в таком положении ещё минуту, пристально глядя в пустоту, после чего, вернувшись в вертикальное положение, решал, что следует упасть на колени. Вслед за этим простирался ниц, лицом в пол, и минуту оставался в таком положении; потом вставал на колени и, распростёршись на полу ещё раз, снова вставал <на колени> и оставался в этой позе ещё какое-то время. Потом поднимался и примерно минуту стоял почти неподвижно; повторив это три или четыре раза, те, кто умел читать, взяли по книге Корана, которые во множестве были под рукой, на специальных скамеечках. Проведя некоторое время за чтением, возвращались к описанным выше телесным упражнениям. Затем сидевший на галерее мулла стал монотонно петь магометанскую молитву, причём все, кто молился в мечети, двинулись к её

<84: ТАТАРСКИЕ МОЛИТВЫ>

верхнему концу. Выстроившись в шеренгу, они вместе проделали своё благочестивое упражнение, а мулла с помощью пения или команды указывал время для очередного искривления тел. Словно солдаты в шеренге, все они вместе кланялись, падали ниц, становились на колени, выпрямлялись и поднимались. Проделав это три или четыре раза, последователи пророка потёрли глаза, погладили себя по бороде и разошлись по разным углам мечети. Теперь каждый продолжал представление самостоятельно и, доставши чётки, начинал их пересчитывать, совершая множество необычных восклицаний, простирая руки и раскачиваясь из стороны в сторону с очень важным видом. Наконец, закончив свои эволюции и ещё раз потеряв глаза и ещё раз погладив себя по бороде, добросовестный мусульманин шёл своей дорогой, причём под конец мулла запел, что, без сомнения, оказалось наилучшим способом поскорее очистить мечеть. Все это дело заняло от пятнадцати до двадцати минут. Такие молитвы повторяются, или же должны повторяться, четыре раза в день⁸⁵. Четыре раза в день с каждого минарета слышно муллу, издающего омерзительный вой, пробуждающий всю долину. Однако, как кажется, слушают его немногие. В только что описанной шеренге было не более восемнадцати человек. Сама форма поклонения, непрерывный крик «Бог есть Бог», должна утомить и перестать оказывать влияние. Все религии имеют тенденцию превращаться

<85: РАЗМЫШЛЕНИЯ>

в повторение обрядов, как это случилось и с католической, и с англиканской церковью. Магометанский обряд короче, чем у двух церквей, приведённых здесь в качестве примера, и в этом отношении больше подходит для своей цели. Постоянно сосредоточенный на одной мысли разум разогревается до исступления; если обряд короткий, то он, подобно музыке, возбуждает дух. Здесь нет упражнения для ума; воображением и страстью движет повторение одинаковых звуков и одинаковых жестов, а также присутствие толпы, занятой тем же загадочным волхованием. Вот

⁸⁵ Согласно предписаниям ислама, обязательная молитва (намаз) совершается не четыре, а пять раз в сутки. Однако о принятом у крымских татар обычае молиться четырежды в день сообщает также Кларк [18, р. 171]. Причина появления этих сведений неясна.

любопытный предмет для исследования: как лучше пробудить благочестие в сознании – переменаами или повторами, обращаясь к интеллекту или взывая к страстям, обещаниями или угрозами? Всё это испробовано большинством религий, так что о характере религии лучше всего судить по тому, какого рода возбуждение в ней преобладает. О магометанской же нужно сказать одно: она преуспела, и это скорее благодаря обещаниям, чем угрозам.

Кто из тех, кто когда-нибудь слышал, как в тишине итальянских сумерек колокола медленно вызванивают «Аве, Мария», может усомниться в том, что действие этих звуков (ведь их отношение к религии известно) должно порождать в умах людей стремление к благочестию и созерцанию? Без этих звуков можно не заметить, как умирает день, и без внимания останутся многообразные картины жизни человека и его судьбы, нарисованные закатом и бесшумным наступлением ночи.

<86: РАЗМЫШЛЕНИЯ>

Эти звуки приковывают ум; они волнуют чужестранца, но куда как больше – тех, у кого с ними связаны самые первые ассоциации! Так обстоит дело и с призывом магометанского священника. Конечно, это более грубый обряд, которому не хватает поэтического воздействия «Аве, Мария», но отмеченный простотой примитивного культа. Во всём городе слышен призыв на молитву; этот долгий вой, настолько неприятный человеку другой страны и веры, для магометанина – священный звук, который напоминал ему в детстве и напоминает в зрелом возрасте об обязательствах, которые он несёт перед богом, перед соплеменниками и перед собой самим. Мулла, что на каждом минарете ходит кругами и выкликает: «Аллах! Аллах!», – это зримый посланник Высочайшего, призывающий верующих со всех четырёх концов света.

По нашей просьбе мулла убедил дервишей совершить обряд, или, как его иногда называют, танец дервишей⁸⁶. В два часа мы вошли в мечеть и увидели, что приготовления к танцу начались. Каждый из дервишей снял обувь; они встали в круг. Их танец, как это называется, был во всех отношениях достоин сопровождавшей его музыки. Они кланялись, становились на колени, садились, падали ничком, вставали, причём всё это время пели в нос, да так, что наш друг мулла показался ещё неплохим мелодистом. Они продолжали вести себя таким образом в течение пяти минут или около того, раскачиваясь из стороны в сторону, так, что весь их круг колебался одновременно, и медленно кланялись. То, что последовало за этим,

<87: ТАНЕЦ ДЕРВИШЕЙ>

никакими словами не описать. Издаваемые ими звуки невозможно сравнить ни с одним известным способом создавать ужасный шум. Сперва они фыркали с большой яростью, затем столь же яростно ревели; это был рев на трёх нотах, как рев телёнка или быка. Каждый раз они в диком порыве наклонялись вперёд. Весь обряд был совершенно ужасен и, должно быть, исключительно утомителен. Вставшие в круг

⁸⁶ Обряд *мевлеви* – ритуальный экстатический танец для достижения единства с Богом, практикуется мусульманскими монахами – дервишами.

тринадцать человек казались тринадцатью пильщиками, издавая шум, не сильно отличающийся от шума плохо идущей пилы или напильника; больно было слышать этот издаваемый с величайшей яростью звук – не пение, не фырканье, не рёв и не вздохи, но не поддающийся никакому описанию астматический хрип и рык. Пока все они занимались созданием этого сверхъестественного шума, один из их числа продолжал пение в той же октаве, а иногда то ли он, то ли ещё кто издавал быстрые и громкие звуки, чтобы придать храбрости упревшим пуританам. Потом рёв и скрип ускорились. Потом появился новый звук; дервиши задвигались быстрее, пока вдруг одновременно не остановились. Однако, услышав резкий носовой звук, они возобновили свой ужасный обряд и продолжали его в течение примерно часа, повторив его за это время трижды. Назвать это действие странным, страшным и невероятным – это не сказать о нем ничего; для того, чтобы составить себе хоть какое-нибудь представление о его внушающей отвращение нелепости, нужно самому его увидеть. Иногда дервиши падали без сознания от перенапряжения⁸⁷.

<88: ТАНЕЦ ДЕРВИШЕЙ>

Как правило, они носят белые тюрбаны. Не все тринадцать были дервишами; ими были лишь пятеро, остальных же привлекли в качестве помощников. Странно: чтобы провести подобную церемонию, нам нужно было дать некоторую сумму денег – но дух торговли свойственен не только магометанам. В Харлеме, Люцерне и Катании⁸⁸ для нас играл орган по той же причине, которая заставила выступать этих бедных дервишей. Как много мыслей, на которые такое представление не было рассчитано! Оно происходило в мечети ханов, в пределах их дворца, в нескольких шагах от их могил.

Когда мы впервые оказались в мечети, мулла был точно также благодарен нам за два рубля, как и дервиши, получившие двенадцать рублей на всех по случаю нашего второго визита. В действительности это вызывает сожаление. Должен ли возраст, должна ли вера быть на побегушках у молодости и любопытства? Но любопытство не было непочтительным, и, каким бы грубым не был исполненный дервишами ритуал, он всё равно оставался цивилизованным по сравнению с теми жестокими побоями, свидетелями которых мы были в Риме⁸⁹. Жесты дервишей доказывают всего лишь силу их внутренней веры; они могут сравниться с обильными и нелепыми движениями, которые совершают немые, чтобы выразить свои мысли. Тем, кто умеет

⁸⁷ Танец дервишей – популярный сюжет у европейских путешественников по Крыму [37, с. 39-41; 64, с. 56, 60; 65, р. 58-59; 69, с. 12-14, 16]. Некоторые находили его забавным, другие описывали с недоумением, но, в целом, они были далеки от понимания сути происходящего. Отметим объективность Уэбстера, который ниже говорит о том, что исполнение религиозных обрядов за деньги свойственно не только мусульманам, но и европейцам.

⁸⁸ Города на западе Нидерландов, в центральной Швейцарии и на итальянском острове Сицилия, где прежде бывал Уэбстер.

⁸⁹ В издании 1830 г. этот эпизод отсутствует.

говорить, такие движения покажутся абсурдными, но они доказывают, что и у немых есть мысли, которые им хочется выразить.

Интерьер мечети не очень впечатляет; крыша у неё плоская. В дальнем конце находится ниша, а

<89: БАХЧИСАРАЙ>

вдоль верхней части пола расстелен ковер. Сюда приходят молиться богачи; позади них бедняки возносят молитвы с каменного пола.

Справа от гарема – дворцовый сад, который сообщается с гаремом через окованную железом маленькую дверцу.

Бахчисарайская долина, ограниченная скалой с одной стороны и крутым подъёмом с другой, широко распахивается в устье и сужается по направлению к дворцу, оставляя место только для дворца и его парка, причем часть последнего находится на склоне. Ближе к концу города по обеим сторонам появляются скалы. Наверное, это самое красивое место в Крыму, с минаретами, тополями, скалами и белыми домами деревень, а также странным разнообразием костюмов местных жителей. Бахчисараю недостает лишь бегущей по долине реки, чтобы сделать его одной из самых живописных сцен, которую только можно представить. Но и таким, как он есть, город сильнейшим образом поражает чужестранца. Это новый мир; и по той причине, что обитатели его находятся во власти христиан, у путешественника есть возможность для его изучения, которой ему неплохо было бы воспользоваться. Татары покорены, но воспоминания об их древней связи с Портой и их религиозное сознание еще сохранились. Придет время, да оно почти уже пришло, когда новые хозяева будут лепить их по собственной мерке, и древние привычки должны будут выйти из употребления.

<90: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТАТАРСКОЙ ЖИЗНИ>

Может показаться, что жизнь не оставляет татарину возможности иметь какие-нибудь мечты. Он и правда ленив и беден; но его желания также ограничены, как и его возможности. Он подбирает упавший рядом плод и, сидя на крыше своего дома, в тени старого грецкого ореха, под которым укрывался еще отец его отца, целиком отдается наслаждению тихим счастьем отдыха. Русские возмущаются ленностью татар – но почему они должны работать? Они и без того – счастливейшие из крестьян, и, естественно, не желают превращаться в обычных тружеников. Однако даже проехав через эту страну, многого не узнаешь ни о том, как они управляются со своими домашними делами, ни о том, как тратят своё время; к тому же, не понимая их языка, мы могли принять видимость за настоящее счастье. Конечно же, их оставляет равнодушным всё то, что восхищает путешественника: как швейцарцы редко смотрят на свои горы, за исключением тех случаев, когда многие часы перегоняют по ним скот, как римлянин идёт мимо развалин вечного города, не обращая на них внимания, так и татарин с безразличием смотрит на туманные вершины Чатырдага, красоты Юрзуфа, чудеса Алупки, античную почву Херсонеса и минареты Бахчисарая; его взгляд привык к предметам, которые наполняют чужестранца изумлением и восхищением. Так

мы можем рассуждать бесконечно и не прийти ни к каким выводам, кроме того, что человек никогда не бедствует слишком долго. Он сопротивляется

<91: РАЗМЫШЛЕНИЯ>

обстоятельствам и, если не в силах их обуздать, приспосабливается к их течению. Он получает не то, что хочет, а то, что может. Потому он всегда счастлив настолько, насколько может: а так как природа уравнивает свои дары, предлагая одному мягкий климат, другому вольный дух, одному хорошее правительство, другому хорошую религию, одному свободу от чумы, другому умение побороть болезнь, то Провидение, в конце концов, справедливо, и все люди оказываются если не в равной степени разумными существами, то, по крайней мере, у них есть равные возможности для счастья⁹⁰.

<92>

Глава VII

Симферополь. – Жалобы на ошибки английских путешественников. – Саранча. – Суеверие, связанное с её уничтожением. – Неуважение русских к найденным в Крыму древностям. – Наказание кнутом. – Русский офицер. – Платье русского крестьянина. – Дорога в Николаев. – Адмирал Грейг. – Кларк. – Лайалл. – Одесса. – Оскорбления в паспортном столе. – Результат вмешательства графа Палена. – Отъезд в Константинополь.

В СРЕДУ утром, в восемь часов, мы отправились в Симферополь <Symferapol> и проехали тридцать вёрст за два с четвертью часа. Султан Кати-Гирей оказался дома. Мы пообедали

<93: САРАНЧА>

у мадам Нарышкиной <Narizkin>, супруги губернатора и дочери <того> Ростопчина <Rostopchin>, который был московским генерал-губернатором во время вторжения Наполеона в 1812 г.⁹¹ Во время разговора за обедом и вечером много жаловались на английских путешественников – за то, что они представляют русских в ложном свете.

Саранча – проклятие Крыма⁹² – бывает двух видов: жёлтая, или обыкновенная,

⁹⁰ Рассуждение о праздности крымских татар [ср. 1, р. 54 и перевод выше] были популярным мотивом в записках иностранцев конца XVIII – начала XIX в. и в русской общественной мысли, причем, по крайней мере, некоторые крымские татары об этой оценке знали и считали ее несправедливой [66, с. 466-467]. Интересно, что в XVIII в. некоторые западные путешественники рассматривали лень как важное свойство самих русских [67, с. 118]. Очевидно, лень маркировала нецивилизованность и «молодость» народа в противопоставлении с «Европой».

⁹¹ Фёдор Васильевич Ростопчин (1763-1826 гг.), в 1812 году – московский главнокомандующий (генерал-губернатор). За Ростопчиным утвердилась слава поджигателя Москвы при оставлении города Наполеону [51]. Его дочь Наталья Фёдоровна (1797-1866 гг.) вышла замуж за Д. В. Нарышкина (см. прим. 24), который был таврическим губернатором.

⁹² Возможно, этот фрагмент написан под влиянием книги Кларка, который подробнейшим

и чёрная саранча, причём последняя куда более вредоносна. Её стаи опускаются на поля, и через час здесь уже нет никакой зелени. Она следует за ветром; молодая летит очень низко, или даже прыгает, словно кузнечики; старая летает высоко. Медленно продвигаясь вперёд, она везде, где ни прошла, оставляет за собой широкую полосу пустой земли. Встретив реку, переправляется через неё по телам тех, кто летел впереди и утонул; таким образом водные потоки оказываются заражены, и скот не может из них пить. Опасаясь заражения, часто закрывают и придомные колодцы. Эти опустошающие всё на своём пути насекомые размножаются в чрезмерном количестве. Яйца они откладывают на землю, где те остаются до следующего года, когда вылупятся мириады чего-то вроде чёрных червей⁹³. Суеверие побудило татар пригласить дервишей из Малой Азии, ведь саранча приходит из Азии. Эти дервиши молились вокруг мечетей, приказав вывесить на минаретах воду в качестве оберега – чтобы таким образом, вместе с молитвами, привлечь черных дроздов определенного вида, которые должны были явиться во множестве

<94: СУЛТАН КАТИ-ГИРЕЙ>

и пожрать крымскую саранчу. Собранная таким образом вода до сих пор сохраняется в мечетях. По этому случаю, дервиши собрали восемьдесят тысяч рублей, причем даже самые бедные пастухи давали по полтине⁹⁴.

образом описывает крымскую саранчу и даже приводит ее изображения [18, p. 133-136, 196, <vignettes> 1-2].

⁹³ В дальнейшем, рассказывая об Одессе и ее окрестностях, Уэбстер подробно и почти дословно цитирует записки Р. Ли о сфексах – насекомых-наездниках, убивающих саранчу. «В окрестностях Одессы, в Степи <Steppe> можно встретить мириады необычных мушек-наездников, которые заняты тем, что убивают и хоронят саранчу. Способ, с помощью которого они это делают, весьма необычен. Эти мушки скрытно подбираются к саранче, залезают к ней на спину, и крепко обвивают ее тело своими длинными сильными членами, чтобы та не смогла спастись, расправив крылья и взлетев воздух. Когда попытки вырваться из объятий противника утомят саранчу, мушка сжимает шею саранчи // сильными жвалами, которыми оснащен ее рот, и впускает свое острое жало между головой и телом саранчи, которая через несколько секунд умирает. Исследование показало, что жало это состоит из двух заостренных частей, в которых имеется небольшая пустая трубочка. Некоторое время мушка остается связанной с телом саранчи, но до сих пор не ясно, вызвано ли это целью отложить в него свои яйца. Перед тем, как вылететь на поиск саранчи, которую мушка собирается убить, она с помощью ног и жвал готовит небольшую норку в земле. В эту норку она затаскивает тело, а затем нагребает сверху землю, и, как кажется, прилагает много стараний, чтобы гладко выровнять поверхность земли, для чего взад-вперед бежит по этому месту, постукивая по нему ногами. Такой способ уничтожения саранчи ранее отмечен не был, но нет сомнений, что он весьма распространен во всех южных Степях. Д-р Ли с Арджил-стрит наблюдал этих насекомых в окрестностях Одессы осенью 1825 г. Несколько превосходных экземпляров можно обнаружить в коллекции насекомых Крыма и Кавказа, которую он подарил Музею Королевского института после возвращения из России в 1826 г.» [2, p. 340-341 and n. *, ср.: 16, p. 16-18].

⁹⁴ Ср. анонимное описание сер. XIX в. (прим. 3). «Этих существ <саранчу> особенно любят

Мы пообедали у Султана, который показал нам грубо исполненный рельеф скифского воина верхом на коне. Возле него была надпись, где упоминался царь Скилур <Scelerius>⁹⁵. По словам Султана, её нашли в миле от Симферополя. Он полагает, что соседний холм – это место, где была третья крепость Скилура. Там есть много очень древних и интересных развалин, которым, однако, русские выказывают немного уважения, употребляя рельефы и камни с надписями для ремонта дорог. Чтобы убедить нас в этом, Султан выехал на участок дороги и, указывая на камни, сказал: «Они лежали там». Можно ли вообразить что-то более варварское?

По дороге в Симферополь мы останавливались позавтракать на почтовой станции. Пока мы там были, в кибитке <kibidka> прибыл русский капитан и, войдя в дом, потребовал стакан крепкого⁹⁶, но хозяина нигде не нашли. Тщетно посылал он мальчика на поиски; не помогли ни клятвы капитана, ни его брань. Наконец, переменяв лошадей, он погрузился в свой экипаж и отправился в путь. Когда он скрылся из глаз, в тот же миг появился хозяин и, когда мы выразили удивление тем, что он прятался,

<95: НАКАЗАНИЕ КНУТОМ>

наш переводчик сказал, что, если бы капитан получил свою выпивку, им бы за нее не заплатили.

С утра в четверг на рыночной площади собралась толпа. Увидев чёрный флаг и заключив, что вскоре должно произойти нечто необычное, мы подошли к собравшемуся люду и обнаружили, что они наблюдают за тем, как наказывают кнутом десять или двенадцать заключённых, которые, пытаясь бежать из тюрьмы, замучили священника и убили нескольких сопротивлявшихся им стражников. К нашему приходу трое из них уже понесли наказание, а четвёртый как раз ему подвергался. Военные образовали большой круг и, примкнув штыки и направив их к центру, образовывали

собаки и всякая домашняя птица. За ними все время следуют стаи скворцов, пожирающие их без счета. Особенно прославлен этим один из видов скворца, который прилетает из Азии. В Крыму его можно встретить лишь по такому случаю. У него черно-белое оперение, напоминающее сороку. По преданию, эти птицы будут следовать за водой из священного колодца возле Мекки, куда бы ее ни отвезли. Соответственно, когда несколько лет назад страну заполонила саранча, из Бахчисарая <Baghtché Sarai> в Мекку за этой бесценной водой послали депутацию мулл. Через несколько дней после их возвращения появились черно-белые скворцы, а на следующий год в этой стране не видали ни единой саранчи. Татары, конечно же, связали избавление от нее с результатами паломничества в Мекку. И в самом деле, я никогда не встречала человека, который смог бы дать удовлетворительное объяснение столь внезапному исчезновению саранчи» [29, р. 139-140].

⁹⁵ Уэбстер рассказывает об открытии столицы позднескифского государства, в археологической терминологии – городища Керменчик (предположительно скифский Неаполь), причем его сведения несколько отличаются от версии, принятой в современной науке [подробнее: 10, с. 619-620]. Скилур – скифский царь, правил во второй половине II в. до н. э.

⁹⁶ Английское *spirits* может означать любой крепкий алкогольный напиток: коньяк, виски, водку, джин и пр.

охрану заключённых и сдерживали толпу на расстоянии. Преступника укрепили на наклонной доске, с одной стороны которой было два больших кольца, к которым были прикреплены его руки, а сверху – большая выемка, куда поместили его шею, притянув её ремнём книзу. Его ноги были также стянуты у лодыжек, и, сорвав с него рубашу, обнажили спину до самой талии. В этом положении он получил в наказание сорок ударов кнутом, который представляет собой род бича с рукоятью примерно двух с половиной футов в длину и тяжёлой плетью примерно той же длины, что и рукоять, на конце которой, к тому же, крепился белый кожаный ремень. Взяв в руку плеть и отмерив

<96: НАКАЗАНИЕ КНУТОМ>

расстояние, палач отходил примерно на восемь или десять шагов, поворачивался и наносил удар. Таким образом, удары разделял промежуток примерно в двадцать секунд. Наказание было таким жестоким, что голова преступника свесилась на плечо прежде, чем нанесли все сорок ударов; со столба его сняли в бессознательном состоянии. Пока приговор приводили в исполнение, любопытство заставило нас подойти к той части круга, где стояли ожидавшие подобного наказания. Отразившийся на их лицах ужас, вызванный предвкушением приближавшейся пытки, явно усиливало наказание, сделав его, если только такое возможно, более тяжёлым, чем настоящая боль. По диким и отчаянным возгласам, время от времени срывавшимся у них с губ, нам легко было оценить жестокую душевную пытку, которой они подверглись. Один из них мечтал о ноже, который мог бы положить конец агонии. Как только получивший назначенное число ударов был снят <со столба>, вперёд вытолкнули следующего, который стал очень неохотно готовиться, но гораздо более действенной оказалась помощь палача, который сорвал с него рубашку, швырнул на доску, растянул вниз лицом и, привязав, приступил к исполнению приговора. Невозможно вообразить что-либо более варварское и бесчеловечное, чем наружность палача. Его плешивая голова и падавшие на плечи длинные спутанные локоны, большие черные усы, блестящие глаза и

<97: НАКАЗАНИЕ КНУТОМ>

отвратительный облик увеличивали, если такое вообще было возможно, ужас и омерзение, вызванные у нас этой сценой. Вопли страдальца, повторявшиеся при каждом ударе, его мучительные судороги, стекающий по лбу пот, и бившая из спины кровь сделали эту сцену слишком отталкивающей, чтобы на неё можно было смотреть и дальше, и мы покинули это место⁹⁷. Хотя это наказание может считаться варварским, тем не менее, поразмыслив, можно прийти к выводу, что оно лучше, чем повешение, достигает цели, которую оба они преследуют. Конечно, с точки зрения страданий преступника первое является более суровым наказанием; но после выздоровления,

⁹⁷ Наказание кнутом, неизвестное в то время в Англии, поражало британцев. Так, его подробно описала Хоулдернесс, весной 1818 г. наблюдавшая порку в Феодосии [30, р. 267-269; 17, с. 273-275].

которое случится через несколько дней, у него будет шанс изменить свою жизнь, которым он скорее воспользуется, если вспомнит о своих недавних страданиях. Его воздействие на преступников еще до того, как те ему подвергнутся, как мы уже говорили, оказывается даже большим, чем само наказание, а предупреждение, которое оно посылает зрителям, кажется, производит на них впечатление, что, как хорошо известно, редко случается при казнях в Олд-Бэйли⁹⁸. Нам рассказали, что, как только преступники оправятся от результатов наказания, их на весь остаток жизни отправят работать в сибирских рудниках. Остаток дня был занят отдыхом у наших гостеприимных друзей; на следующее утро мы покинули Симферополь.

Обычная одежда русского крестьянина – это, как правило,

<98: КОСТЮМ КРЕСТЬЯН>

чёрная овечья шапка, покрывающая его длинные гладкие волосы, обрезанные ниже ушей, и синяя или розовая рубаша в клетку, выпущенная поверх штанов, которые заправляют в башмаки. Поверх рубахи, стянутой поясом на талии, носят верхнюю одежду – овечью шубу <souba>, то есть длинный плащ мехом внутрь. Женщины носят похожее верхнее платье и платок на голове.

Уплатив в полицейском участке обычную сумму, мы получили заполненные новые паспорта и покинули Симферополь, чем, казалось, завершили свою экскурсию в Крым. Плоская пустыня, где не было ничего, способного пробудить воспоминания или размышления, – вот и всё, что нас ожидало впереди. Мы с глубоким сожалением ощутили, что эта интересная страна осталась позади уже, наверное, навсегда. Природа ее оказалась красивой, а нравы ее древних жителей необыкновенными, оправдав наши ожидания. К нам отнеслись с величайшим гостеприимством; теперь же, уезжая навсегда, мы ощутили глубокую грусть при мысли о том, что все пробудившиеся и узнанные недавно добродетели и чувства стали лишь воспоминанием о безвозвратно ушедшем видении.

Теперь же пустыня протянулась во всю свою ширь, до самого горизонта. Пропал Симферополь; исчезли вдали синие, покрытые облаками горы; и лишь широкий Чатырдаг с длинной линией

<99: ХЕРСОН>

холмов-спутников по обеим его сторонам виднелся какое-то время на краю всё расширяющейся пустоты. Среди необитаемых земель бродили дрофы; время от времени мы видели стаи жаворонков и длинные линии фургонов, запряжённых боками, лошадьми или верблюдами. Периодически встречались очень глубокие колодцы, воду из которых доставали, привязав верёвку к лошади, которая бежала вокруг колодца. Мы переночевали на третьей почтовой станции, что в шестидесяти пяти верстах от Симферополя...

⁹⁸ Центральный уголовный суд Англии, находится в Лондоне и рассматривает важнейшие уголовные дела по преступлениям, совершенным в городе и, изредка, в других районах Англии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; performed during the years 1825-1828; including particulars of the last illness and death of the emperor Alexander, and of the Russian conspiracy of 1825. By the late James Webster, Esq. of the Inner Temple. In Two Volumes. Vol. I. London, 1830.
2. Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt; performed during the years 1825-1828; including particulars of the last illness and death of the emperor Alexander, and of the Russian conspiracy of 1825. By the late James Webster, Esq. of the Inner Temple. In Two Volumes. Vol. II. London, 1830.
3. The Monthly Review. 1830. Vol. XIV (From May to August inclusive).
4. *Gorton J.* A General Biographic Dictionary. A New Edition. Vol. IV. London, 1851.
5. *Вульф Л.* Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.
6. *Саид Э. В.* Ориентализм: западные концепции Востока. СПб., 2005.
7. *Вебстер Дж.* Путешествие по Крыму, Турции и Египту (Лондон, 1830. Отрывок) // Воронцовы и русское дворянство между Западом и Востоком. Симферополь, 2012.
8. *Прохорова Т. А.* Экскурсия по Крыму. Путешествие Джеймса Вебстера в Симферополь (1827 г.) // Симферополь на перекрестках истории. Материалы конференции. Симферополь, 2012.
9. *Рыбакин А. И.* Словарь английских фамилий. М., 1986.
10. *Храпунов Н. И.* Херсонес в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX в. // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII.
11. *Храпунов Н. И.* Джеймс Уэбстер и Джеймс-Эдвард Александер о первых раскопках в Херсонесе // *Chersonos themata: империя и полис.* Севастополь, 2013.
12. *Храпунов Н. И.* Восточная Европа в дневнике шотландского путешественника Дж. Уэбстера (1827) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. № 3 (105). Екатеринбург, 2012.
13. *Memoir of Mr. James Webster* // *Webster J.* Travels through the Crimea, Turkey, and Egypt... Vol. 1. London, 1830.
14. *Chaney E.* The Evolution of the Grand Tour: Anglo-Italian Cultural Relations since the Renaissance. 2nd ed. Routledge, 2000.
15. *Trease G.* The Grand Tour. London, 1967.
16. *Lee R.* The Last Days of Alexander, and the First Days of Nicholas (Emperors of Russia). London, 1854.
17. *Калашиников В. М.* Британский взгляд на Крым (хроники, мемуары, дневники XVII – первой четверти XIX столетия). Днепрпетровск, 2013.
18. *Clarke E. D.* Travels in Various Countries of Europe, Asia, and Africa. Part the first. Russia, Tahtary, and Turkey. 4th ed. Vol. 2. London, 1817.
19. *Otter W.* The Life and Remains of Edward Daniel Clarke. New York, 1827.
20. *The Life of Reginald Heber, D. D., Lord Bishop of Calcutta.* Vol. I. New York, 1830.
21. *Храпунов Н. И.* Крым в описаниях Реджинальда Хебера // МАИЭТ. 2008. Вып. XIV.
22. *Alexander J. E.* Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. Vol. 1. London, 1830.
23. *Alexander J. E.* Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, in 1829. Vol. 2. London, 1830.

24. *Александр Дж.* Россия глазами иностранца. М., 2008.
25. *Encyclopedia Britannica.* 32 vols. Chicago, 2003.
26. *Русский биографический словарь / Под ред. А. А. Половцова и др.* 30 т. М., 1992.
27. *Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783-1998 гг.* Справочник. Симферополь, 1999.
28. *Ласковский В.* Правители Тавриды // ИТУАК. 1903. № 35.
29. *The Crimea: Its Towns, Inhabitants, and Social Customs.* London, 1855.
30. *Holderness M.* Journey from Riga to the Crimea, with Some Account of the Manners and Customs of the Colonies of New Russia. 2nd ed. London, 1827.
31. *Kırmılı H.* Crimean Tatars, Nogays, and Scottish Missionaries. The story of Katti Geray and other baptized descendants of the Crimean khans // *Cahiers du Monde russe.* 2004. Vol. 45/1-2 (janvier-juin).
32. *Lyall R.* Travels in Russia, the Krimea, the Caucasus, and Georgia; in two volumes. Vol. I. London, 1825.
33. *Jones G. M.* Travels in Norway, Sweden, Finland, Russia, and Turkey... Vol. II. London, 1827.
34. *Воспоминания Ф. Ф. Вигеля.* Ч. 7. М., 1865.
35. *Hair P. E. H.* A Scottish missionary in the Caucasus: Henry Brunton // *Bulletin of Scottish Institute of Missionary Studies.* 1973. Vol. XIII.
36. *Сталь Ж. де.* Десять лет в изгнании. М., 2003.
37. *Ромм Ж.* Путешествие в Крым в 1786 г. Л., 1941.
38. *Храпунов Н. И.* Другая николаевская Россия, или полемика травелогов. Рец. на кн.: Александр Дж. Россия глазами иностранца // *Ab Imperio.* 2011. 2.
39. *Громенко С. В.* Густав Олизар и его воспоминания как источник по истории Крыма // *Историческое наследие Крыма.* 2006. № 15.
40. *Азбунов М. В.* Античная лоция Чёрного моря. М., 1987.
41. *Скржинская М. В.* Северное Причерноморье в описании Плиния Старшего. Киев, 1977.
42. *Мальгин А. В.* Русская Ривьера. Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. Симферополь, 2004.
43. *Craven E.* A journey through the Crimea to Constantinople in a series of letters... London, 1789.
44. *Guthrie M.* A Tour, Performed in the Years 1795-6, through the Taurida, or Crimea... London, 1802.
45. *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793-1794 гг. М, 1999.
46. *Храпунов Н. И.* Христианские памятники Херсонеса и окрестностей в описаниях европейских путешественников конца XVIII – начала XIX вв. // *Климентовский сборник.* Севастополь, 2013.
47. *Могаричев Ю. М.* Пещерные церкви Таврики. Симферополь, 1997.
48. *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX в.). СПб., 2002.
49. *Бронштейн А. И.* Трансформация легенды Фонтана слез // *Бахчисарайский историко-археологический сборник.* 1997. Вып. I.
50. *Марков Е. Л.* Очерки Крыма. Киев, 2006.
51. *Горностаев М. В.* Генерал-губернатор Москвы Ф. В. Ростопчин: страницы истории 1812 года. М., 2003.

52. *Eisner R.* Travelers to an Antique Land: The History and Literature of Travel to Greece. Ann Arbor, 1993.
53. Сафонов С. Остатки греческих легионов в России, или нынешнее население Балаклавы. Исторический очерк // ЗООИД. 1844. Т. 1.
54. Страбон. География в 17 книгах. [б. м.], 1964.
55. Фирсов Л. В. Исары. Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. Новосибирск, 1990.
56. Мыц В. Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009.
57. Бертье-Делагард А. Л. К истории христианства в Крыму // ЗООИД. 1910. Т. XXVIII.
58. Скржинская М. В. Древнегреческий фольклор и литература о Северном Причерноморье. Киев, 1991.
59. Могаричев Ю. М. «Пещерные города» в Крыму. Симферополь, 2005.
60. Крымский Херсонес. Город, хора, музей и окрестности. Остин; Севастополь, 2003.
61. Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник. Путеводитель. Симферополь, 2000.
62. Гайворонский О. Ханское кладбище в Бахчисарайском дворце. Симферополь, 2006.
63. Кизилов М. Б. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.
64. Миранда Ф. де. Путешествие по Российской Империи. М., 2001.
65. *Lettres et pensées du maréchal prince de Ligne.* 2nd éd. Paris; Genève, 1809.
66. Храпунов Н. И. Крымский полуостров после присоединения к России в сочинении Балтазара фон Каменгаузена // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII.
67. Нойманн И. Б. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004.
68. Мурзакевич Н. Поездка в Крым в 1836 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1837. № 3. Ч. XIII.
69. Сафонов С. Описание пребывания императорской фамилии в Крыму в сентябре 1837 года. Одесса, 1840.
70. Орехов В. В. Первый путеводитель по Крыму // Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму. Киев, 2011.
71. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Грузию, Армению и Крым... Симферополь, 2009.
72. [Муравьев-Апостол И. М.] Путешествие по Тавриде в 1820 году. СПб., 1823.

Храпунов Н. И.

Путешествие в Крым Джеймса Уэбстера и его товарищей (1827 г.)

Резюме

Публикация представляет собой перевод дневниковых записей шотландца Джеймса Уэбстера о поездке в Крым в 1827 г. с аннотацией и комментариями. Данный трaвeлог содержит разнообразную историческую, этнографическую и археологическую информации о Крымском полуострове и его жителях, о российском освоении этой территории, о начале ее археологического изучения и пр. Уэбстер демонстрирует своеобразный опыт восприятия и осмысления новых земель, где нашлось место как распространенным стереотипам эпохи, так и индивидуальным особенностям, связанным с личностью автора.

Khrapunov N. I.

James Webster's and His Fellows' Travel to the Crimea (1827)

Summary

This publication presents a Russian translation of James Webster's journal on his travel to the Crimea in 1827, with an annotation and a commentary. This travelogue supplies varied accounts on the history, ethnography, and archaeology of the Crimean peninsula and its populations, on the Russian imperial development of this territory, on the beginning of archaeological researches there, etc. Webster demonstrates a specific experience of perception and reflection on new lands, with popular stereotypes of his age and individual features related to his personal qualities.

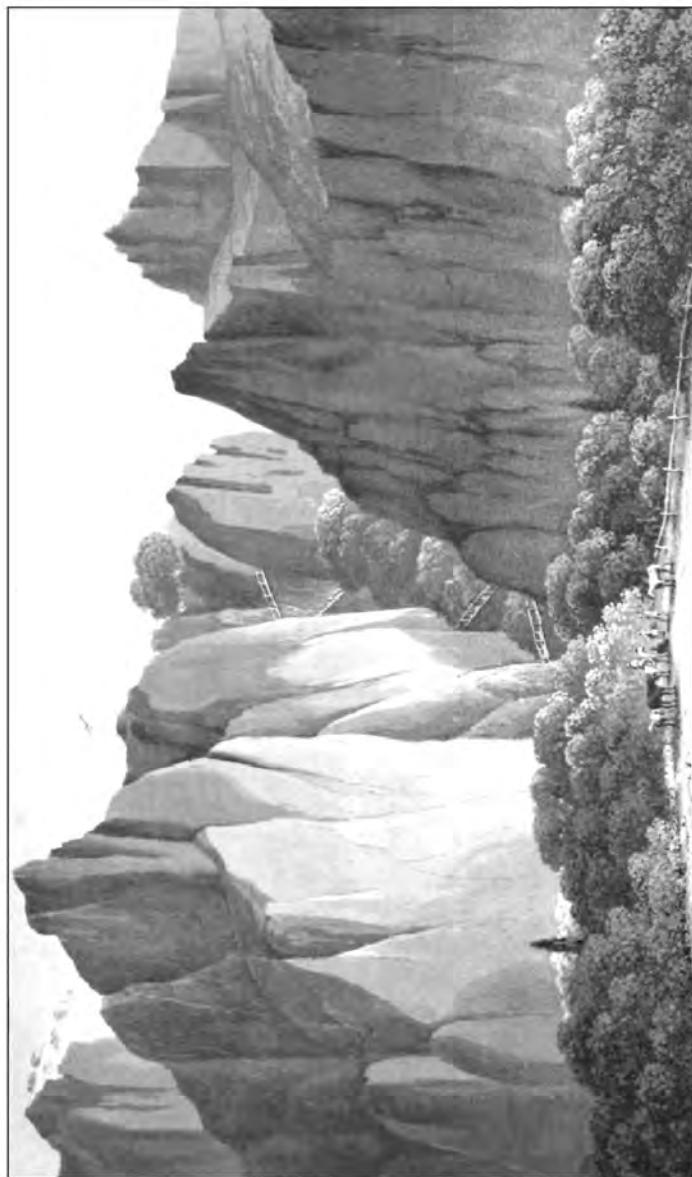


Рис. 1. «Перевал Мердвен». Гравюра по рисунку У.-Х. Ньюнема [1, р. iii].



Рис. 2. «Вид на Балаклаву». Гравюра по рисунку У.-Х. Ньюнема [1, р. 68].



Рис. 3. «Каверны Инкермана». Гравюра по рис. У.-Х. Ньюнема [1, р. 70].

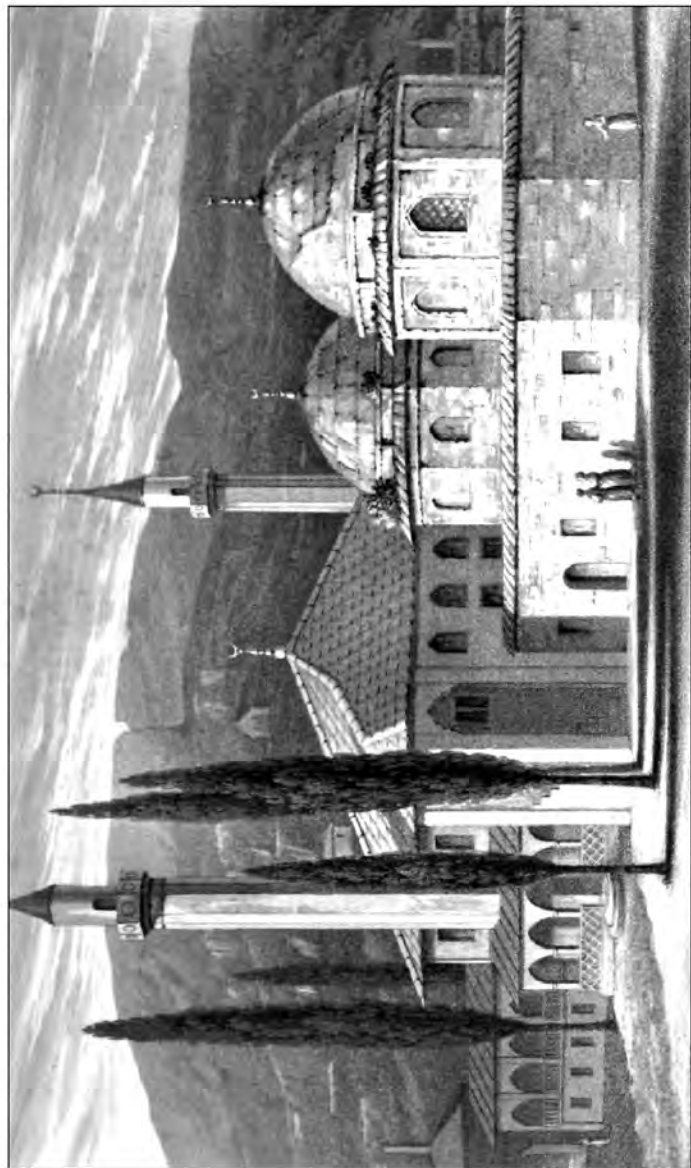


Рис. 4. «Могилы крымских ханов». Гравюра по рис. У.-Х. Ньюнема [1, р. 80].



Рис. 5. «Турецкое кладбище». Виньетка, вероятно, по рисунку У.-Х. Ньюнема [1, р. 42].
Очевидно, речь идет о некрополе крымских татар [1, р. 51, н. *].

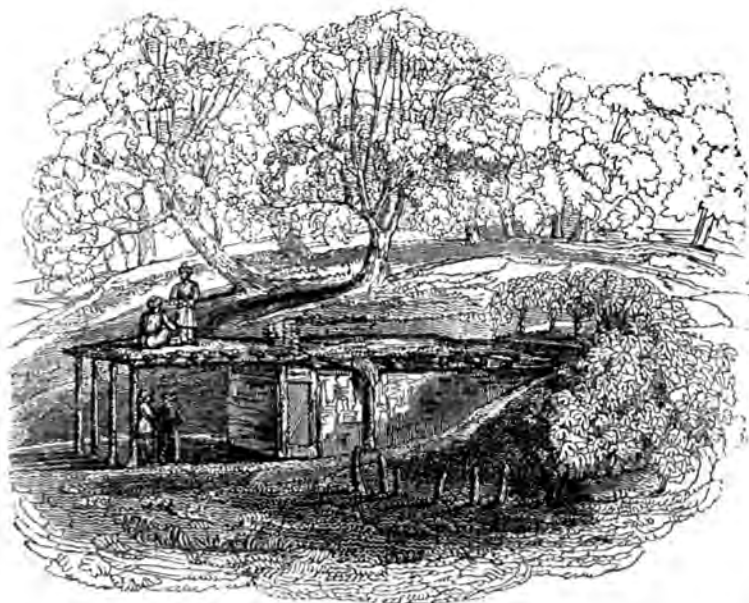


Рис. 6. «Татарская усадьба». Виньетка, вероятно, по рисунку У.-Х. Ньюнема [1, р. 59].

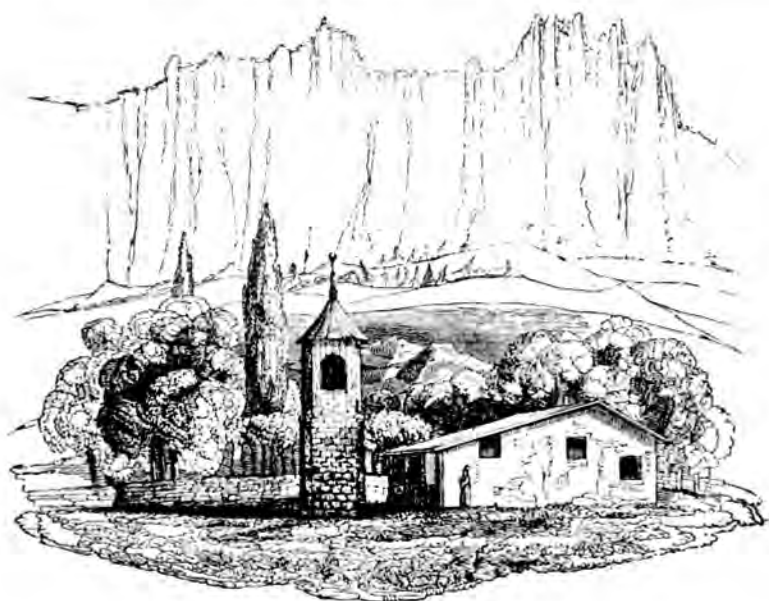


Рис. 7. Мечеть на южном берегу Крыма (?), ошибочно названная «развалинами Херсонеса». Виньетка, вероятно, по рисунку У.-Х. Ньюнема [1, р. 75].



Рис. 8. «Наказание кнутом». Виньетка, вероятно, по рисунку У.-Х. Ньюнема [1, р. 92].